

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4568-е заседание

Среда, 10 июля 2002 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Тиджани
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Гатилов
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонт

Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 3 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/723)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Совета тепло поздравить африканские государства — члены Совета и Организации Объединенных Наций в связи с состоявшейся вчера исторической инаугурацией Африканского союза. Уверен, что Совет будет рад тесно сотрудничать с новым Союзом в вопросах мира и безопасности в Африке.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 3 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/723)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Бразилии, Канады, Коста-Рики, Дании, Фиджи, Германии, Индии, Исламской Республики Иран, Иордании, Лихтенштейна, Малайзии, Монголии, Новой Зеландии, Самоа, Южной Африки, Таиланда, Украины и Венесуэлы, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета; г-н Фонсека (Бразилия), г-н Хайнбекер (Канада), г-жа Чассул (Коста-Рика), г-жа Лёй (Дания), г-н Найду (Фиджи), г-н Шумахер (Германия), г-н Намбъяр (Индия), г-н Фадайфард (Исламская Республика Иран), принц Зейд Раад Зейд аль-Хусейн (Иордания), г-жа Фриче (Лихтенштейн), г-н Хасми (Малайзия), г-н Энхсайхан (Монголия), г-н Макай

(Новая Зеландия), г-н Слейд (Самоа), г-н Кумало (Южная Африка), г-н Касемсарн (Таиланд), г-н Кучинский (Украина) и г-жа Пулидо Сантана (Венесуэла) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить Постоянного наблюдателя от Швейцарии при Организации Объединенных Наций принять участие в обсуждении без права голоса.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Штелин (Швейцария) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в ответ на просьбу, содержащуюся в письме представителя Канады от 3 июля 2002 года, которое было издано в качестве документа S/2002/723.

Поскольку у нас нет списка ораторов из числа членов Совета, я предлагаю тем членам Совета, которые хотели бы выступить, информировать об этом Секретариат, начиная с данного момента.

С согласия членов Совета Безопасности я намерен предоставлять слово включенным в имеющийся у меня список ораторам, чередуя выступления членов Совета и представителей стран, не являющихся членами Совета. Сначала я предоставляю слово первым четырем представителям стран, не являющихся членами Совета, которые значатся в моем списке.

Первый оратор — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-английски*): Я признателен членам Совета за то, что они согласились провести открытые прения по вопросу, который не только представляет огромный интерес для всех государств-членов, но и чрезвычайно важен для самой Организации. Наше прави-

тельство испытывает глубокую обеспокоенность в связи с обсуждениями, имевшими место в Совете Безопасности, относительно освобождения широкого круга миротворцев от судебного преследования за совершение самых тяжких преступлений, известных человечеству. Такие вопросы, которые могут иметь самые далеко идущие последствия, следует обсуждать открыто, а не исключительно на консультациях за закрытыми дверями, если мы хотим, чтобы принимаемые решения отражали позицию всех государств-членов.

Сегодня я хотел бы более подробно остановиться на трех основных моментах. Во-первых, суть обсуждаемого нами вопроса шире, чем просто деятельность Международного уголовного суда (МУС) — речь идет об основополагающих принципах международного права. Во-вторых, Совет не уполномочен переписывать договоры; в распространяемых сейчас проектах резолюций содержатся элементы, которые превышают полномочия Совета, и их принятие подорвало бы авторитет Совета. В-третьих, суть данного вопроса не сводится к выбору между деятельностью по поддержанию мира и функционированием МУС; существуют другие пути урегулирования этого вопроса, которые обеспечат возможность продолжения миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и сохранение целостности международной правовой системы и Римского статута. Мы позволим себе заявить, что эти варианты необходимо использовать.

(говорит по-французски):

Соединенные Штаты ясно заявили о причинах своей обеспокоенности в отношении деятельности Международного уголовного суда. Мы позволим себе не согласиться с Соединенными Штатами в отношении этих оснований для обеспокоенности в силу содержащихся в Римском статуте многочисленных гарантий, которые были включены в него, в том числе благодаря существенному вкладу, внесенному Соединенными Штатами в разработку механизма контроля и ограничений, цель которого — именно не допустить судебных преследований по политическим мотивам. Ни одно из государств, подписавших Статут, не ставило перед собой цель создать политический суд.

Определение преступлений имеет четкий и детальный характер и сформулировано с учетом оза-

боченностей представителей Соединенных Штатов и всех государств и предусматривает исключения, касающиеся случайных и отдельных актов, которые потенциально может совершить тот или иной миротворец. Например, в статье 8 Суду предлагается сосредоточить внимание на военных преступлениях, «совершенных в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений» (A/CONF.183/9, статья 8, пункт 1). Кроме того, Суд обязан считаться с собственно национальными правовыми процедурами.

Никто из присутствующих в этом Зале не полагает, что избранное демократическим путем правительство Соединенных Штатов и развитая правовая система этой страны проигнорируют обвинения в совершении таких тяжких преступлений. И при выполнении Соединенными Штатами своих обязанностей по расследованию дел в отношении подозреваемых — а в случае необходимости и их судебному преследованию — вмешательство Международного уголовного суда не потребуется.

Тем не менее мы с уважением относимся к решению Соединенных Штатов не ратифицировать Римский статут. Никто не может, да и не стремится, принуждать Соединенные Штаты или любое другое государство — член Организации Объединенных Наций становиться участником Международного уголовного суда. Присоединение к договору — это суверенное решение. Понятно, что правительство Соединенных Штатов не несет никаких обязательств перед Судом. Но вопрос не в этом.

(говорит по-английски):

Сегодня речь идет совсем о других вопросах: подотчетны и равны ли перед законом все люди; все ли люди, находящиеся на территории того или иного суверенного государства, должны подчиняться законам этого государства, включая международные законы, обязательные для этого государства; и могут ли государства коллективно осуществлять свой суверенитет для преследования лиц, виновных в совершении тяжких преступлений. Эти принципы были утверждены в Нюрнберге и неоднократно подтверждались в последующий период.

Будучи страной, имеющей богатый опыт в деятельности по поддержанию мира, которая участвовала практически во всех миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций и 106 граждан — мужчин и женщин — которой по-

гибли в ходе этих миссий — больше чем любой другой страны, — Канада не сомневается в том, что миротворчество и миростроительство имеют важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности.

Суть нынешней дискуссии неверно преподносится как выбор между миротворчеством и деятельностью Международного уголовного суда. На самом деле речь идет о других и более принципиальных вопросах, а именно об основополагающих принципах международного права и роли этих принципов в решении международных проблем.

Во-первых, по нашему мнению, при отсутствии угрозы международному миру и безопасности принятием Советом на основании главы VII такого варианта проекта резолюции относительно МУС, который сейчас представлен на наше рассмотрение, выходит за рамки наших полномочий.

Во-вторых, принятие Советом мер, выходящих за рамки его мандата, привело бы к подрыву его позиций и авторитета в глазах государств-членов.

В-третьих, в случае принятия какого-либо из распространяемых в настоящее время проектов резолюций будет создан негативный прецедент, на основании которого Совет Безопасности сможет изменять, посредством принятия соответствующей резолюции, согласованные положения любого договора по своему усмотрению, например, Договора о нераспространении ядерного оружия. Таким образом, предложенный проект резолюции нанес бы ущерб процессу подготовки и заключения договоров.

В-четвертых, принятие внесенных на обсуждение предложений привело бы к тому, что Совету, как в сказке Льюиса Кэрролла, пришлось бы поставить статью 16 Римского статута с ног на голову. В ходе переговоров было совершенно четко признано, что обращение к статье 16 должно производиться исключительно на индивидуальной основе в тех случаях, когда конкретная ситуация, например динамика мирных переговоров, обуславливает необходимость применения 12-месячной отсрочки. Совету не следует пытаться изменить это основополагающее положение. Те государства, которые обязались оберегать целостность Статута, в первую очередь шесть государств — членов Совета, несут в этой связи особую ответственность.

В-пятых, принятие распространенного проекта резолюции направило бы неприемлемый сигнал о том, что некоторые люди — миротворцы — находятся вне закона. Тем самым в международном праве оказались бы закрепленными неприемлемые двойные стандарты.

В-шестых, уместно напомнить о том, что МУС может осуществлять свою юрисдикцию лишь в случае возникновения угрозы того, что лица, совершившие преступления, могут не понести наказание.

Я хотел бы обратить особое внимание на то, к чему может привести принятие этого проекта резолюции. Если государства, предоставляющие войска, откажутся преследовать в судебном порядке миротворцев, обвиненных в совершении преступлений, то, согласно представленным предложениям, этим лицам будет гарантирована неприкосновенность, и они не понесут наказания за совершение преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Поэтому принятие представленного проекта резолюции могло бы привести к тому, что Канада и, фактически, другие члены Организации оказались бы в беспрецедентной ситуации, когда они были бы вынуждены подвергнуть сомнению законность резолюции Совета Безопасности.

Совет не обязан идти по этому рискованному пути. Есть решения, не обязательно завязанные на сферу ведения Совета. Подобно всем другим странам, Соединенные Штаты располагают определенными возможностями для защиты своих интересов, не прибегая к праву вето в отношении миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые имеют столь важное значение для миллионов людей. При рассмотрении этих вариантов, возможно, было бы полезно напомнить — на что указал Генеральный секретарь — о том, что в отношении миссий на Балканах Международный трибунал по бывшей Югославии уже наделен преимущественным по сравнению с Международным уголовным судом. К тому же, в ближайшее время не планируется продление мандата, помимо балканского региона, какого-либо действующего на территории государства — участника Статута миссии Организации Объединенных Наций, в проведении которой принимает участие персонал Соединенных Штатов.

Поэтому первый вариант состоит в том, чтобы в настоящее время не предпринимать никаких мер, поскольку юрисдикция МУС не распространяется на персонал Соединенных Штатов, участвующий в проведении миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, даже если бы у МУС и была соответствующая юрисдикция, Соединенные Штаты могли бы просто отозвать свой персонал из нынешних миссий. Этот шаг был бы достоин сожаления и не остался бы без последствий, но ситуацию можно было бы исправить.

В-третьих, Соединенные Штаты могли бы отказаться от участия в будущих миссиях Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, в отношении всех миссий Организации Объединенных Наций или миссий с участием коалиционных сил Соединенные Штаты могли бы заключать соответствующие двусторонние соглашения с принимающими государствами. Это отвечало бы положениям статьи 98 Римского статута.

Недавно я направил письмо всем членам Совета Безопасности с призывом не поддерживать предложения о предоставлении полной неприкосновенности лицам, совершившим наиболее серьезные преступления. При всем уважении к членам Совета я вновь хотел бы сегодня обратиться с этим призывом.

В предлагаемых проектах резолюций не упоминается слово «иммунитет», но фактически они рассчитаны на достижение таких же результатов, как и предложение, которое члены Совета Безопасности не приняли 30 июня. Мы призываем членов Совета Безопасности не допустить подрыва этих основополагающих принципов международного права и буквы и духа Римского статута; добиться изыскания путей урегулирования этой проблемы, с тем чтобы сохранить незаменимый инструмент операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций; и сохранить уникальный авторитет Совета, не допустив злоупотребления этим авторитетом.

Совсем недавно завершилось столетие, которое было отмечено преступлениями, совершенными Гитлером, Сталиным, Пол Потом и Иди Амином, а также Катастрофой, геноцидом в Руанде и «этниче-

скими чистками» в бывшей Югославии. На мой взгляд, мы все извлекли один крайне важный урок из этого наиболее кровопролитного столетия: безнаказанности за совершенные отвратительные преступления необходимо положить конец.

Мы по-прежнему убеждены в том, что причины испытываемой Соединенными Штатами обеспокоенности могут быть устранены таким образом, чтобы не подорвать авторитета Суда или международного права и чтобы Совет Безопасности не оказался в неприглядном положении органа, допускающего возможность безнаказанности за совершенные преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Макай (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить нашу признательность Вам, г-н Председатель, и другим членам Совета за то, что вы удовлетворили просьбу государств-членов, в том числе и нашей страны, и созвали открытое заседание по пункту повестки дня, касающемуся Боснии и Герцеговины. Более широкий вопрос в рамках данного пункта повестки дня — это, несомненно, его связь с юрисдикцией Международного уголовного суда (МУС), о которой только что говорил представитель Канады. Настоящий вопрос имеет очевидные последствия для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, а не только для тех, кто является стороной Римского статута Международного уголовного суда. Он имеет последствия для миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, основополагающих вопросов международного права и процесса заключения международных договоров, а также для роли самого Совета Безопасности. С нашей точки зрения, Совету не следует принимать никаких решений по этим вопросам без всестороннего рассмотрения и анализа мнений всех государств-членов, которые желают их изложить.

Мы принимаем к сведению прежде всего замечания Генерального секретаря, содержащиеся в его письме, препровожденном Совету, и его рекомендацию о том, чтобы вопрос, находящийся на рассмотрении Совета, обсуждался только в отношении ситуаций, которые вряд ли возможны, то есть

тогда, когда сотрудники, выполняющие миротворческие обязанности, обвиняются в совершении преступлений геноцида, военных преступлений или преступлений против человечности или когда власти их государства не желают или не могут провести необходимое расследование в связи с такими обвинениями. Как я заявляю — как это, впрочем, сделал и Генеральный секретарь, — такая ситуация вряд ли возможна. Вместе с тем перспективы создания такой ситуации де-факто не могут ни в коей мере рассматриваться как создающие угрозу международному миру и безопасности, в отношении которых Совет должен принимать решения. Я имею в виду в этой связи замечания, уже высказанные Постоянным представителем Канады по этому вопросу.

Мы не считаем, что этот вопрос может привести к конфликту между Международным уголовным судом и миротворчеством. По нашему мнению, оба института преследуют общую цель: обеспечивать и поддерживать международный мир и соблюдать принципы, на которых зиждется наша Организация. Один не может быть заложником другого, и фактически ни от одного государства не следует требовать, чтобы оно сделало выбор между ними, как это сейчас делается в отношении членов Совета в нынешней ситуации, когда членам Совета предлагаются такие негибкие варианты.

Новая Зеландия, будучи страной, участницей Римского статуса, так и страной, предоставляющей войска для миротворческих операций, не видит причин или необходимости для исключения миротворцев из юрисдикции Суда. Мы видим только минусы этого предложения. Предоставление такого иммунитета в любой форме, похоже, отмечено неосознанным стремлением установить двойные стандарты. Речь идет, как представляется, о том, чтобы поставить миротворцев над законом и поспе создать серьезную угрозу столь необходимому институту, каковым является миротворчество Организации Объединенных Наций.

Однако попытки обеспечить иммунитет механизмами, которые в настоящее время рассматриваются в Совете, на наш взгляд, ведут к еще большим трудностям. Попытки сослаться на процедуру, заложенную в статье 16 Римского статуса в рамках резолюции общего характера, не в ответ на конкретную реальную ситуацию и не на последовательной основе, не соответствуют ни условиям, ни

цели этой статьи. Хотя в статье 16 недвусмысленно дается санкция Совету на то, чтобы прекратить или отсрочить расследование или уголовное преследование на период в 12 месяцев, ее формулировка, как и история ее обсуждения, — и я могу это сказать, поскольку участвовал в переговорах вместе с другими по этим положениям Статута, — ясно показывают, что она предназначена для применения в конкретных случаях путем ссылки на особые ситуации, с тем чтобы позволить Совету Безопасности продвигать вперед интересы мира там, где может возникнуть временное противоречие между целями урегулированием вооруженного конфликта, с одной стороны, и нарушениями в ходе расследования, с другой. Здесь нет никакого противоречия между двумя институтами. Статья может также применяться для того, чтобы оградить последнюю инстанцию от поверхностных расследований или политических преследований. И вновь противоречия здесь не возникает. Вместе с тем, здесь явно нет никаких оснований для того, чтобы заранее навязывать полный иммунитет. Будучи одним из участников переговоров по формулировке статьи 16, я вновь хотел бы повторить, что речь идет в данном случае о компромиссном результате, которому предшествовала длительная и кропотливая работа. Выражалась озабоченность членами Совета, и она была принята во внимание. Выражалась озабоченность также нечленами Совета Безопасности, которые хотели обеспечить сохранение равновесия; и это равновесие было достигнуто. Было бы достойно очень большого сожаления — если не сказать больше, — если бы статья 16 применялась неправильно таким особым образом.

Намерение заранее добиться полного иммунитета таким путем было бы фактически равносильно попытке внести коррективы в Римский статут без одобрения его государств-участников. Это стало бы попыткой со стороны Совета изменить согласованные в ходе переговоров условия договора таким путем, который не признается ни международным правом, ни процедурами процесса заключения международных договоров. Если бы это произошло, государства-члены были бы вынуждены поставить под вопрос легитимность и законность этих действий в контексте роли и ответственности Совета.

Новая Зеландия признает, что у Соединенных Штатов есть серьезная озабоченность по поводу Международного уголовного суда. Мы не разделяем

эту озабоченность, однако мы признаем, что она существует. В то же время мы просили также, чтобы Совет относился с не меньшим уважением к тем государствам, которые решили связать себя обязательства по Статуту. Поэтому мы просим, чтобы этот орган не принимал решения, которое будет нацелено на подрыв условий или целостности Римского статута или же его имплементации его государствами-участниками.

Как столь красноречиво подчеркнул наш коллега — Постоянный представитель Канады, фактически уже предусмотрена защита в самом Римском статуте, которая учитывает озабоченность Соединенных Штатов. В частности, мы отмечаем, что Римский статут очень осторожно трактует принцип, согласно которому национальные суды несут главную ответственность за преследование за преступления, совершенные гражданами этих стран. МУС в конечном счете является судом последней инстанции. Есть также заложенные в нем гарантии — и снова очень взвешенные, — которые направлены на то, чтобы не допустить решений в связи с судебными преследованиями на основе политических соображений, а не правовых норм.

Если же такая защита не рассматривается как вполне достаточная, то отдельные государства могут принимать дополнительные меры по защите своих интересов. Например, они могут отказаться участвовать в миссиях ООН — хотя, как заметил наш коллега из Канады, это несомненно было самым прискорбным результатом, которого никто из нас не хотел бы, — или могут вести переговоры о заключении необходимых двусторонних соглашений с принимающими государствами. На наш взгляд, это варианты, которые следует рассматривать прежде всего.

Есть также различные варианты у самого Совета, кроме предоставления полного иммунитета миротворцам. В соответствии с мандатом, оговоренным в статье VII Устава, Совет призван действовать в целях достижения решений в конкретных случаях с учетом всех аспектов каждой ситуации. Такие аспекты будут неизбежно варьироваться в зависимости от той или иной ситуации и той или иной миссии. Однако мы отмечаем, например, замечание Генерального секретаря о том, что в отношении миссий в Боснии и Герцеговине и Превлаке уже есть прагматическое решение, и, если Совет того пожелает, оно будет осуществляться на практике.

Мы настоятельно призываем Совет и каждого из его членов не идти по пути предоставления полного иммунитета и рассмотреть уже выявленные прагматичные решения, не принося в жертву принципы, отстаиваемые Международным уголовным судом: положить конец безнаказанности и обеспечить наказание за наиболее серьезные тревожащие международное сообщество преступления.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени нашей делегации я поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета в июле 2002 года. Я благодарю Вас, в частности, за Ваши теплые слова по случаю учреждения Африканского союза. Как страна, которая будет штаб-квартирой Африканского союза в предстоящем году, мы надеемся на очень тесное сотрудничество с Вами. Членам Совета известно, что Африканский союз был сформирован вчера в конце дня, и в числе его первых дел было обсуждение вопроса, рассматриваемого сегодня Советом. Мы не в состоянии сделать сейчас от имени Африканского союза какое бы то ни было заявление по этому поводу, но мы представим от его имени такой документ в предстоящие дни.

Мы решили принять участие в этом заседании Совета для того, чтобы официально выразить свою обеспокоенность в этот критический момент, когда в серьезной опасности оказался авторитет Совета Безопасности. Совету Безопасности, которому доверено поддержание международного мира и безопасности, теперь предлагается пересматривать решения другого международного органа — Международного уголовного суда. Считаем, что в мандате Совета не предусмотрено его право ни пересматривать, ни тем более вносить поправки в договоры, согласованные посредством переговоров всем остальным членским составом Организации Объединенных Наций. Действия одного постоянного члена Совета ставят под угрозу функционирование Международного уголовного суда и, по сути, применение международного права в целом. В связи с этим Южная Африка присоединяется к выражениям обеспокоенности последствиями таких действий, высказанным Генеральным секретарем в направ-

ленном им Председателю Совета письме от 3 июля 2002 года.

Организация Объединенных Наций на протяжении вот уже нескольких лет помогает народу Боснии и Герцеговины в восстановлении его разрушенных войной правительственных учреждений и в создании эффективных и надежных полицейской и пограничной служб. Кроме того, присутствие Организации Объединенных Наций на Балканах до сих пор служило мощным сигналом о том, что международное сообщество твердо привержено оказанию народам Юго-Восточной Европы помощи в окончательном устранении опустошительных последствий войны. Все эти свершения сейчас оказались в опасности в результате действий одного постоянного члена Совета Безопасности, который, превратно толкуя юрисдикцию Международного уголовного суда, Статут которого вступил в силу всего 10 дней назад, обуреваем необоснованными опасениями относительно полномочий этого Суда. Подобные действия одного члена Совета отрицательно сказываются на мире и стабильности во всем Балканском регионе и будут иметь последствия для всех миротворческих операций Организации Объединенных Наций повсюду на планете.

Как членам Совета известно, большинство конфликтов в настоящее время происходят в Африке, и в случае принятия этого проекта резолюции нам еще долго не удастся добиться установления мира на нашем континенте. Тот факт, что любой постоянный член Совета может в одностороннем порядке принять решение использовать свое право вето и тем самым сорвать усилия других 14 его членов, направленные на продление мандата согласованной миротворческой миссии Организации Объединенных Наций, таит в себе тревожные последствия для остальных 174 членов Организации Объединенных Наций и для всего мира. Сама возможность того, что та же судьба может постигнуть и другие миссии Организации Объединенных Наций, не может не вызывать тревогу. И эти опасения становятся реальными, если принять во внимание то, что только в июле 2002 года продлению подлежат мандаты миссий Организации Объединенных Наций в Западной Сахаре, Ливане, Грузии и Превлаке.

Создание Международного уголовного суда является свидетельством возникновения в международном праве нормы в пользу обеспечения того, чтобы обвиняемые в наиболее серьезных преступ-

лениях либо подвергались преследованию компетентными национальными властями, либо передавались для отправления правосудия в руки должным образом сформированного международного суда. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет активно пропагандировать эту новую складывающуюся в международном праве норму.

Мы настоятельно призываем Совет Безопасности твердо отстаивать свою позицию и сохранить миротворческую миссию на Балканах при одновременном, конечно же, укреплении, а не подрыве, Международного уголовного суда и устанавливаемых им норм международного права. Совет Безопасности не имеет права предать народ Боснии и Герцеговины, поскольку, если он это сделает, он тем самым предаст все народы планеты.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Дании. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы — Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также входящая в Европейскую экономическую зону страна — член Европейской ассоциации свободной торговли Исландия.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и всех членов Совета Безопасности за предоставление нам возможности высказаться по этому важному вопросу. Недавнее введение в силу Статута Международного уголовного суда (МУС) стало крупным шагом вперед в прогрессивном развитии международного права. Этот Суд является не просто судебным учреждением, предназначенным для расследования актов геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и наказания за них. Его учреждение также представляет собой мощную политическую заявку в борьбе с безнаказанностью тех, кто совершает серьезнейшие преступления, вызывающие беспокойство у всего международного сообщества. Его создание является важнейшим вкладом в дело защиты мира и укрепления международной безопасности.

Европейский союз с самого начала был твердым сторонником МУС. ЕС официально поставил перед собой цель поддерживать скорейшее учреждение и эффективное функционирование Суда, а также добиваться всеобщей его поддержки за счет поощрения по возможности широчайшего присоединения к его Статуту. В нашей Общей позиции, утвержденной Советом министров ЕС, мы обязались делиться опытом в осуществлении Статута; обязались не жалея сил оказывать ему техническую и финансовую поддержку, и принимать активное участие в подготовительной работе в целях обеспечения действенности и динамичности Суда.

Нам понятно стремление Соединенных Штатов оградить себя от политически мотивированных обвинений. Однако ЕС считает, что такие интересы удовлетворены и что в Статут включены достаточные гарантии против политически мотивированных обвинений. Кроме того, закрепленный в Статуте принцип взаимодополняемости главную ответственность за проведение расследований и наказание виновных возлагает на национальные органы правосудия. Международный уголовный суд может вмешиваться только в том случае, если то или иное государство не желает или не в состоянии добросовестно провести расследование или обеспечить наказание. Европейский союз убежден, что в подобных случаях Суд окажется эффективным, компетентным и справедливым правовым учреждением.

Наконец, МУС не посягает на права третьих государств; он основан на территориальной и национальной юрисдикции государств-участников, а такая юрисдикция отстаивается всеми государствами.

Предлагаются различные варианты устранения высказываемых тревог. Один из них касается процедуры, изложенной в статье 16 Римского статута. В этой статье говорится:

«Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет». (A/CONF.183/9)

Статья 16 может применяться только в согласовании со Статутом.

Кроме того, Европейский союз внимательно изучил письмо Генерального секретаря, переданное Государственному секретарю Соединенных Штатов и распространенное среди членов Совета Безопасности. Мы хотели бы обратить особое внимание на следующий абзац:

«Думаю, можно со всей уверенностью заявить, что в истории Организации Объединенных Наций и, конечно, за период, когда я работал в этой Организации, ни один миротворец или какой-либо другой сотрудник миссии никогда не совершал ничего, что было бы даже близко к тем преступлениям, которые подпадают под юрисдикцию МУС. Вопрос, который поднимают в Совете Соединенные Штаты, является поэтому мало вероятным по отношению к операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В то же время ставится под угрозу вся система операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

Мы полностью согласны с заявлением Генерального секретаря и приветствуем тот факт, что Совет Безопасности согласился на техническое продление мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) до 15 июля, что дает время найти решение этой чрезвычайно важной проблемы.

Позвольте подчеркнуть, что Европейские союз придает большое значение тому, чтобы Соединенные Штаты и впредь вносили важный вклад в миссии по поддержанию мира во всем мире. Соединенные Штаты играют в них незаменимую роль, в том числе на Балканах. Нам прекрасно известно, что Соединенные Штаты и Европейский союз разделяют мнение о том, что народ Боснии не заслуживает того, чтобы расплачиваться за эту плачевную ситуацию.

В то же время мы воздаем должное индивидуальным миротворцам за ту бесценную работу, которую они выполняли и продолжают выполнять в опасных и сложных условиях. Наша верность Римскому статуту никоим образом не умаляет нашу приверженность и ответственность за них и за их миссию. Это является выражением не нашего недоверия, а, наоборот, нашего полного доверия. Именно поэтому мы с особым удовлетворением отмечаем заявления представителей Соединенных Штатов о

сохранении неизменной приверженности Соединенных Штатов интересам народа Боснии и миссиям по поддержанию мира.

МООНБГ наряду с Силами по стабилизации внесли значительный вклад в общий прогресс, достигнутый этом регионе после окончания войны в 1995 году. Сегодня Босния — это более стабильная и более демократическая страна с перспективой интеграции в европейские структуры.

Но опасность отката назад все еще реальна. Поэтому, как заявил Генеральный секретарь в своем последнем докладе по МООНБГ,

«хроническая слабая ситуация в Боснии и Герцеговине в плане обеспечения правопорядка, продолжающаяся обструкция, вмешательство и незаконная деятельность политических экстремистов и преступных организаций и далее потребуют внимания со стороны международного сообщества». (S/2002/618, пункт 36)

Резкое прекращение деятельности Специальных международных полицейских сил Организации Объединенных Наций в Боснии создало бы вакуум, который может негативно сказаться на всеобщих выборах в октябре. Эти выборы явятся первыми после войны выборами, организуемыми боснийскими властями самостоятельно. На международном сообществе лежит ответственность за продолжение оказания поддержки этим усилиям.

Совет Безопасности и Европейский союз разделяют стремление обеспечить упорядоченный переход полномочий от Специальных международных полицейских сил Организации Объединенных Наций к Полицейской миссии Европейского союза, который должен произойти 1 января 2003 года. Бесперебойная поддержка реформе полицейских сил в Боснии необходима для продолжения выполнения Дейтонских мирных соглашений. Европейский союз указывал, что в случае необходимости он примет меры для того, чтобы избежать перерыва в международном полицейском присутствии в Боснии. Очевидно, что резкое прекращение деятельности Специальных международных полицейских сил Организации Объединенных Наций затруднило бы эти усилия.

Наконец, позвольте мне выразить глубокую обеспокоенность Европейского союза потенциальными последствиями этого для операций по под-

держанию мира Организации Объединенных Наций в целом. Поддержание мира является неотъемлемым элементом усилий Организации Объединенных Наций в области поддержания и восстановления международного мира и безопасности. На протяжении многих лет операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира доказали свою полезность в урегулировании многочисленных конфликтов по всему миру. В последние годы достигнут огромный прогресс в деле дальнейшего совершенствования потенциала Организации Объединенных Наций в поддержании мира.

Мы решительно призываем всех членов Совета Безопасности сделать все от них зависящее для того, чтобы добиться решения, которое не подрывало бы целостность Римского статута Международного уголовного суда и которое обеспечило бы непрерывное функционирование операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово трем членам Совета Безопасности.

Г-н Негропonte (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Обычно одной важной проблемы достаточно для того, чтобы этот исторический зал был заполнен. Однако сегодня мы рассматриваем два вопроса: отношения между Советом Безопасности и Международным уголовным судом (МУС), а также будущее операции по поддержанию мира в Боснии.

С тех пор, как мы председательствовали в комитете, в котором более 50 лет назад разрабатывалась Всеобщая декларация прав человека, Соединенные Штаты последовательно возглавляют усилия по укреплению международной законности и подотчетности. В прошедшие десять лет Соединенные Штаты сыграли ключевую роль в создании Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде, а также Специального суда по Сьерра-Леоне.

Слободан Милошевич предстал перед судом за свои преступления, поскольку коалиция стран во главе с Соединенными Штатами не только оказала политическую поддержку деятельности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, но и подкрепила эту поддержку практическими

действиями в сотрудничестве с новым руководством в Белграде.

Фоде Санко и его последователи будут привлечены к суду за преступления в Сьерра-Леоне, поскольку Соединенные Штаты предложили Совету Безопасности резолюцию, запрашивающую создание Специального суда, и мы являемся одним из главных его сторонников и крупнейшим финансовым вкладчиком.

Мы по-прежнему надеемся, что Организация Объединенных Наций и правительство Камбоджи смогут договориться о надежной, независимой и беспристрастной структуре для суда над лидерами «Красных кхмеров». И мы поддерживаем просьбу Международного уголовного трибунала по Руанде о назначении дополнительных судей для ускорения важной работы этого Трибунала. Недавно мы объявили о программе «Вознаграждения за справедливость» для Центральной Африки с целью обеспечения возвращения в Арушу всех еще находящихся на свободе лиц, ответственных на геноцид в Руанде.

Как показывает наша история, Соединенные Штаты верят в справедливость и правопорядок и в необходимость ответственности за совершение военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Мы согласны с обязанностью проводить расследования в отношении наших граждан, виновных в совершении таких преступлений, и наказывать их в случае совершения ими таких преступлений. Мы выступаем с коллективными и частными осуждениями здесь, в Нью-Йорке, в Комиссии по правам человека в Женеве и в других органах, в работе которых мы принимаем участие, — где бы и когда бы ни совершались такие грубые нарушения.

Наша решимость добиваться мира и безопасности в Боснии и Герцеговине и во всем мире также не подлежит сомнению. Соединенные Штаты направили почти 10 000 своих граждан для участия в учрежденных или санкционированных Организацией Объединенных Наций операциях по поддержанию мира, не считая тысяч военнослужащих, которые развернуты в Республике Корея с согласия Организации Объединенных Наций.

Что касается Боснии, то Соединенные Штаты направили туда контингент в составе 2000 военнослужащих и приблизительно 50 сотрудников гражданской полиции. Старшее

должностное лицо Организации Объединенных Наций является американским гражданином, которого направило мое правительство. Судя по этим действиям, становится ясно, что наше вето, примененное в отношении проекта резолюции, касающегося Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), выражало не отказ от операции по поддержанию мира в Боснии, а наше разочарование в связи с нашей неспособностью убедить наших коллег в Совете Безопасности серьезно отнестись к нашей озабоченности по поводу правового режима, который распространяется на наших миротворцев в соответствии с Римским статутом.

Поддержание мира — это одна из самых сложных задач в мире. Выражая надежду на то, что действия наших миротворцев будут полностью отвечать утвержденным мандатам и носить законный характер, необходимо также констатировать, что миротворцы могут оказаться и оказываются в сложных, неоднозначных ситуациях. Миротворцы государств, не являющихся участниками Римского Статута, которые подвергаются опасностям и риску, связанным с их службой в миссиях, не должны сталкиваться с дополнительными ненужными препятствиями юридического характера. Если мы стремимся к тому, чтобы государства, предоставляющие воинские контингенты в состав миротворческих операций, направляли квалифицированные подразделения, то обеспечение условий, исключая необоснованные дополнительные риски, отвечает интересам всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Этот принцип признавался на протяжении десятилетий в соглашениях о статусе миссий Организации Объединенных Наций и в таких аналогичных соглашениях, как Дейтонские соглашения и Военно-техническое соглашение для Международных сил содействия в Афганистане.

Всем должно быть ясно: правовой статус миротворцев и тех государств, которые направляют их в состав миссий, обсуждается на протяжении всей истории миротворческой деятельности и имеет важнейшее значение для правительств, которые должны принимать решения относительно того, направлять или нет своих граждан для участия в операциях по поддержанию мира или же оказывать помощь в случае возникновения непредвиденных кризисных или чрезвычайных обстоятельств, о предос-

тавлении которой часто обращаются с просьбой к Соединенным Штатам.

Генеральный секретарь отмечал, что в прошлом миротворцы не подвергались судебному преследованию за подобные преступления. Мы согласны с его замечанием, и этим дополнительно объясняется наше мнение о том, что функция Международного уголовного суда, касающаяся уголовного преследования миротворцев, не является одной из его главных обязанностей.

Разве кто-нибудь может серьезно полагать, что деятельность МУС должна быть направлена против военнослужащих, которые являются гражданами государств, предоставляющих войска, и развернуты добровольно по просьбе или с санкции международного сообщества с единственной целью поддержания мира и безопасности?

Разве кто-нибудь может серьезно полагать, что отсрочка действий МУС в маловероятном случае выдвижения обвинений против миротворцев, которые обязательно будут расследоваться национальными властями, могла бы подорвать способность Суда подвергать уголовному преследованию лиц, виновных в совершении серьезных нарушений, против которых он по сути направлен?

Кое-кто утверждает, что обеспокоенность Соединенных Штатов слишком преувеличена в отношении опасности, которую представляет собой МУС для стран, предоставляющих войска. Я считаю, что сторонники МУС слишком обеспокоены прагматичным решением, которое предлагают Соединенные Штаты.

Отсрочка расследований или уголовных преследований — и я хотел бы подчеркнуть этот момент — в соответствии с Римским статутом не может нанести ущерба роли, которую играет МУС на мировой арене. Однако неспособность устранить обеспокоенность в отношении ситуации, при которой миротворцы подвергаются правовой опасности со стороны МУС, может создать препятствия на пути предоставления миротворцев в распоряжение Организации Объединенных Наций. Это, безусловно, скажется на наших возможностях по предоставлению миротворцев.

Хотя мы не признаем юрисдикции МУС и не намереваемся стать участниками Римского статута, мы не подвергаем сомнению благие намерения его

авторов. Мы уважаем обязательства тех стран, которые уже ратифицировали Римский статут. Более того, выступая с предложениями в Совете, мы стремились действовать в рамках положений этого Статута. Мы надеемся, что другие государства, в свою очередь, с пониманием и уважением отнесутся к нашей обеспокоенности в отношении миротворцев.

В нашем последнем предложении мы прибегаем к статье 16 Римского статута — к чему нас призвали другие члены Совета — для устранения нашей озабоченности в отношении последствий Римского статута для стран, которые не являются его участниками, но которые хотели бы и впредь предоставлять миротворцев в состав миссий Организации Объединенных Наций. При всем уважении к другим делегациям мы не согласны с выводами о том, что наш подход не соответствует Римскому статуту. Статья 16 предусматривает положение о возможности повторения просьбы Советом Безопасности не начинать или не проводить расследования или уголовного преследования в течение периода в 12 месяцев в соответствии с резолюцией, принятой на основании главы VII. По нашему мнению, принятие Советом такой резолюции в отношении учреждаемых или санкционируемых им операций и принятие Советом решения о повторении таких просьб соответствовало бы как положениям статьи 16, так и главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

Мы предложили решение этой проблемы, которое соответствует обязательствам всех государств — членом Организации Объединенных Наций, в том числе тех, которые являются участниками Римского статута; которое предоставляет гарантии, к которым мы стремимся; и которое укрепляет потенциал Организации Объединенных Наций по осуществлению операций по поддержанию мира. Мы настоятельно призываем другие делегации рассмотреть это сбалансированное решение и вместе с нами добиваться изыскания практических путей продвижения вперед.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): Франция полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил от имени Европейского союза посол Дании.

Поскольку моя страна уже выступала по данному вопросу 30 июня, сегодня я хотел бы лишь

развить несколько моментов, касающихся Римского статута и операций по поддержанию мира.

Прежде всего я хотел бы сказать несколько слов о нашем отношении к данному вопросу. Франция уважает, хотя и не разделяет, позицию Соединенных Штатов в отношении Международного уголовного суда (МУС). Франция надеется, что продолжительные дискуссии в Совете и между правительствами позволят лучше понять суть этого вопроса и тем самым добиться сближения позиций в отношении возможных решений.

Франция очень хотела бы, чтобы к концу этой недели Совет смог найти решение, которое способствовало бы устранению озабоченности Соединенных Штатов при полном уважении Статута Международного уголовного суда.

Сейчас я перехожу к Римскому статуту. В его настоящем виде он предлагает Соединенным Штатам еще более надежные гарантии, чем, например, Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), который, тем не менее, на вызывал ни малейшей озабоченности в Вашингтоне. Позвольте мне подкрепить этот аспект четырьмя конкретными примерами.

Во-первых, Устав МТБЮ разрешает, чтобы Трибунал заставлял национальные суды отказаться от дела и передать его МТБЮ, — это называется принципом примата, — в то время как Римский статут постановляет, что Суд может заниматься судебным преследованием лиц, только если компетентные национальные суды им не занимаются; это называется принципом дополняемости.

Во-вторых, судебные решения, подготовленные Обвинителем МТБЮ, санкционирует один судья, в то время как Обвинитель Международного уголовного суда (МУС) может принять судебное решение только с санкции досудебной камеры в составе трех судей.

В-третьих, статья 98 Римского статута дает возможность любому государству, к которому обращена просьба о сотрудничестве с Судом, сослаться на двустороннее соглашение о предоставлении иммунитетов гражданам третьего государства, в случае отказа в ответ на просьбу Суда.

В-четвертых, — и это последнее замечание, — Совет Безопасности на основании статьи 16 Римского статута может принять решение приостано-

вить действия, начатые Судом, на возобновляемый период в 12 месяцев, а это не предусмотрено в Уставе МТБЮ.

Эти четыре различия показывают, что Римский статут в его настоящем виде учитывает в намного большей степени озабоченность Соединенных Штатов, чем Устав МТБЮ. Я вновь заявляю, что на протяжении шести лет своей имплементации Устав МТБЮ никогда не вызывал ни малейшей критики со стороны Вашингтона.

Я хотел бы добавить, что критерии и условия, предусмотренные в Римском статуте в отношении выборов в Международный уголовный суд судей, немногим отличаются от тех, которые предусмотрены в отношении выборов судей в МТБЮ. В этой связи нет причин опасаться того, что работа судей в Суде будет в меньшей степени непогрешимой, чем уже выполненная, ко всеобщему удовлетворению, работа судей МТБЮ.

Международный уголовный суд знаменует собой огромный прогресс в деле строительства международного порядка на основе права. Он направлен против преступных руководителей, которые заставляют страдать свой народ, как, например, это было в Камбодже и в Сьерра-Леоне, в Руанде и Югославии. Как написал в своем письме от 3 июля Кофи Аннан,

«...в истории Организации Объединенных Наций... ни один миротворец и ни один сотрудник других миссий не были нигде причастны к совершению преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС».

Тем не менее Соединенные Штаты хотят быть уверенными в том, чтобы ни один из их граждан, несущих службу за границей, не предстал перед этим Судом. Принцип дополняемости и комбинированное применение статей 16 и 98 Римского статута позволяют нашим партнерам в лице Соединенных Штатов практически иметь гарантии этого. Франция внесла конкретное предложение, касающееся статьи 16, и готова обсудить его в рамках, санкционированных правом, — я повторяю, в рамках, санкционированных правом. Однако нельзя согласиться с изменениями положения договора на основе резолюции Совета Безопасности. Кроме того, даже если Соединенным Штатам удастся убедить большинство членов Совета принять такое решение, то можно было бы представить последст-

вия такой резолюции для решений, которые будет принимать Суд. Разумеется, не в интересах Совета, если возникнет какой-либо конфликт между нормами.

Наконец, я хотел бы сказать несколько слов о миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Никто не ставит под сомнение главную ответственность, которую несут сегодня Соединенные Штаты, в том числе в военном отношении. Однако есть много кризисов, в которые Вашингтон не хочет вмешиваться напрямую. Есть только один путь оказания содействия в урегулировании этих кризисов: это «голубые береты». Если Вашингтон к концу этой недели подтвердит свое вето в отношении Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) и затем будет применять право вето в отношении продления каждой миссии, когда будет рассматриваться такой вопрос, кто будет нести ответственность за эти силы? Кто будет завершать процесс восстановления мира в Сьерра-Леоне, столь успешно начатый Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне при поддержке Соединенного Королевства? Кто будет нести ответственность за завершение замечательной работы, которую выполняла Организация Объединенных Наций в Восточном Тиморе? Кто заменит в конце июля в Южном Ливане Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане, созданные 24 года назад по инициативе Соединенных Штатов?

Шестнадцать миссий различных масштабов развернуты сегодня по всему миру. Они выполняют трудные задачи. Они заслуживают полной поддержки со стороны международного сообщества. Мы должны признать, что они незаменимы. Если бы были нужны свидетельства этого, то достаточно было бы задать один вопрос — как я только что сделал, — вопрос о том, кто согласился бы заменить их? Давайте не будем делать их заложниками. Давайте подумаем о всех тех людях, для которых они являются единственной надеждой на достижение мира и прогресса.

Что касается МООНБГ, то, если мы не достигнем надлежащей договоренности относительно Международного уголовного суда к концу этой недели, то мы должны будем принять решение о продлении ее мандата последний раз на период до 31 декабря этого года, как то предусмотрено в проекте резолюции, представленном Болгарией. В от-

вет на озабоченность Соединенных Штатов мы могли бы — как это предложил Генеральный секретарь — добавить к этому тексту пункт, в котором подчеркивался бы примат компетенции МТБЮ над компетенцией Международного уголовного суда.

Если такое решение не будет принято Соединенными Штатами, то Франция будет полностью поддерживать проект резолюции Соединенного Королевства, который дает возможность осуществить упорядоченный вывод МООНБГ и ее замену 1 ноября Полицейской миссией Европейского союза. Совет обязан думать в первую очередь о судьбе народа Боснии, который медленно преодолевает ужасную трагическую ситуацию и который заслуживает проявления солидарности со стороны международного сообщества.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поздравить государства Африки с созданием Африканского союза. Болгария желает Африканскому союзу всяческих успехов. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Канады с его инициативой относительно проведения открытого заседания по очень своевременному вопросу.

Болгария, будучи страной, ассоциированной с Европейским союзом, полностью поддерживает заявление, с которым выступил ранее от имени Союза представитель Дании. В своем качестве не только страны, подписавшей Римский статут, но и страны, ратифицировавшей его в числе первых 60 стран, Болгария активно работала и продолжает активно работать в целях укрепления Международного уголовного суда (МУС) как универсального суда, в юрисдикцию которого входит борьба с преступлениями против человечности, геноцида и военными преступлениями, а также борьба с безнаказанностью за совершение самых серьезных преступлений. Мы присоединяемся ко всем тем, кто трудится на благо укрепления принципов международного права, Устава Организации Объединенных Наций и Римского статута.

Болгария является единственным в Совете Безопасности представителем не только восточно-европейской региональной группы, но также и всех балканских стран. Для моей страны в таком качестве поддержание в Боснии и Герцеговине пока еще весьма неустойчивой стабильности имеет жизненно важное значение. Для того, чтобы способствовать

упрочению этой стабильности, и признавая центральную роль в этом отношении Организации Объединенных Наций и Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), Болгария, бывшая в прошлом месяце координатором контактной редакционной группы по бывшей Югославии, представила Совету Безопасности проект резолюции по Боснии и Герцеговине. Наша цель заключается в том, чтобы совместно с другими странами — и это касается не только Боснии и Герцеговины, но и всего региона — разработать четкую перспективу будущего Боснии и Герцеговины. Мы считаем это обязанностью всего международного сообщества и Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности взяли на себя серьезные обязательства помочь этой стране в продвижении к демократии. Совет как основной политический орган нашей Организации несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности должен сохранять свою всестороннюю вовлеченность в дела Боснии и Герцеговины до тех пор, пока начатый нами с такими трудами процесс не станет необратимым.

Весьма оживленные дискуссии, проходящие между членами Совета Безопасности в последние несколько недель, были вызваны вступлением в силу Римского статута, породившим в ряде стран — в том числе и в Соединенных Штатах — опасения, что Статут мог бы коснуться их граждан, несущих службу в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций на территориях стран, являющихся сторонами Статута. Эти дискуссии стали испытанием способности Совета выполнять свой мандат согласно Главе VII Устава.

Ввиду сложившейся чрезвычайно сложной ситуации моя страна приняла важное решение неустанно трудиться на благо единства Совета с учетом весьма серьезных политических последствий этого решения не только для Боснии и Герцеговины, но и для других миротворческих операций. Мы по-прежнему убеждены, что членам Совета надлежит действовать в духе компромисса и взаимопонимания и что они должны активно работать ради изыскания такого решения, которое будет приемлемым для всех.

Я хотел бы еще раз высказать здесь абсолютно ясную позицию моей страны. Операции по поддержанию мира представляют собой совершенно необ-

ходимый инструмент в распоряжении Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в выполнении ими задач, вытекающих из главы VII Устава. Соответственно, поиски компромисса нельзя увязывать с ослаблением таких важных международных договоров, как Римский статут. Мы убеждены, что выход из нынешнего положения возможен и что такой выход можно отыскать с помощью компромисса и проявления всеми сторонами гибкости. Болгария будет упорно трудиться ради того, чтобы прийти к таким формулировкам, которые будут отвечать интересам всех вовлеченных в эти дискуссии сторон. Мы готовы обсудить любое предложение, предусматривающее разумное решение возникшей ныне проблемы. Объединяемые Уставом Организации Объединенных Наций, мы обязаны отыскать такое решение, которое закрепляло бы и оберегало бы принципы международного права, под которыми мы все подписались, а также учитывало бы законные интересы различных вовлеченных стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово следующим четырем представителям стран, членами Совета не являющихся. Следующий оратор — представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Намбьяр (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, примите поздравления моей делегации по случаю Вашего вступления на руководство Советом Безопасности в июле месяце.

Хотя рассматриваемым сегодня пунктом повестки дня является ситуация в Боснии и Герцеговине, проблема, до сих пор препятствующая Совету в принятии резолюции по существу этого пункта, заключается в иммунитете миротворцев от юрисдикции третьих сторон, в том числе международных уголовных трибуналов, в плане возможных обвинений в преступных акциях, совершенных в ходе миротворческих операций.

Мы высоко ценим предоставленную нечленам Совета возможность поделиться своими взглядами на ныне проводимые в неофициальных консультациях Совета прения по этому важному, но, по сути, спорному вопросу. Мы сделаем это в конструктивном духе и с чувством ответственности страны, предоставляющей для миротворческих операций Организации Объединенных Наций один из крупнейших контингентов.

Миротворцев Организации Объединенных Наций уже по определению разворачивают для того, чтобы они служили делу международного мира, часто в странах, им незнакомых, вдали от их родных домов или национальных интересов. Они выполняют строго определенные задачи и действуют в соответствии жесткими установленными Организацией Объединенных Наций правилами вступления в бой. Они набираются из целого ряда стран и действуют под надзором — помимо политического руководства той или иной миссии — Центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Кроме того, за свои полевые действия они несут ответственность перед собственными правительствами. Поэтому весьма маловероятно, что миротворцы Организации Объединенных Наций стали бы совершать вопиющие преступные акции или грубые, продуманные и систематические преступления.

В настоящее время иммунитет миротворцам Организации Объединенных Наций предоставляется соглашениями о статусе сил. Такой иммунитет предоставляется по обоснованным практическим соображениям, выдержавшим испытание временем. Незащищенность же их теперь в отношении неподтвержденных обвинений и возможных преследований посредством предъявления им обвинений в преступлениях, совершенных при выполнении ими своих функций миротворцев, не говоря уже об их незащищенности перед возможными мотивированными обвинениями, может перевести эти силы на оборонительные позиции, ограничить их способности принимать по мере необходимости твердые меры и, в конечном итоге, отрицательно воздействовать на готовность способных предоставлять свои войска стран предоставлять их для миротворческих функций Организации Объединенных Наций.

За последние пять десятилетий миротворцы Организации Объединенных Наций внесли огромный вклад в сохранение мира в различных частях мира. Их послужной список является предметом гордости для всех нас. Это особенно справедливо для таких стран, как Индия, которые предоставляли своих миротворцев в значительных количествах. Насколько нам известно, не было ни одно случая, чтобы силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира обвинялись в совершении вопиющих преступлений. По нашему мнению, на практике возможность того, что миротворцы Организации Объединенных Наций могут участвовать в

преступлениях, которые подвели бы их под компетенцию таких международных трибуналов, как Международный уголовный суд, исключительно мало вероятно. Поэтому при принятии решения по этому вопросу Совету надлежит учесть фактический исторический опыт и обдумать, существует ли вообще необходимость искать пути разрешения несущейся проблемы.

В качестве крайней меры предосторожности Совету следует позаботиться о том, чтобы воинские контингенты в состав миссий по поддержанию мира набирались из стран, в которых существуют здоровые демократические традиции и где уважается правопорядок, конституционный порядок, осуществляется гражданский контроль за вооруженными силами и соблюдается основополагающая транспарентность в деятельности институтов. Безусловно, войска, которые узурпировали власть у себя на родине и подрывают или ограничивают конституционные структуры, вряд ли могут содействовать правопорядку в других странах или укреплять его.

Как представители демократической страны — самой большой в мире, — обладающей независимой юрисдикцией, чей вклад в юриспруденцию прав личности вряд ли имеет много себе равных, мы считаем трудным для себя принять внешний авторитет, стремящийся судить о действиях наших войск. Независимо от демонстрируемой ими образцовой дисциплины и приверженности делу мира мы требуем от них ответа за свое поведение перед властями в рамках установленной иерархии командования и перед своими собственными существующими институтами, а не перед институтами, юрисдикцию которых мы не признаем.

Несмотря на это, мы понимаем ту дилемму, с которой столкнулись страны, подписавшие Статут Международного уголовного суда (МУС) и взявшие на себя определенные конкретные обязательства в соответствии с ним. Мы признаем, что они могут поставить своих граждан, включая свои войска, под юрисдикцию МУС, приняв соответствующее решение на национальном уровне.

Решение Совета по этому вопросу будет иметь широкие последствия для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, а также для стран, предоставляющих воинские контингенты. Индия не подписала Статут МУС в силу хорошо известных причин. Мы хотели бы призвать

Совет до принятия решения внимательно изучить мнения стран, которые являются крупнейшими поставщиками воинских контингентов, но не являются сторонами МУС. Совет не должен допустить, чтобы операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — этот важный инструмент поддержания международного мира и безопасности, который имеется в его руках, — был подорван его собственными решениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Коста-Рики. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Чассул (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я имею честь обратиться к Совету Безопасности от имени 19 государств — членов Группы Рио: Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Уругвая, Венесуэлы и, разумеется, моей собственной делегации — Коста-Рики.

Г-н Председатель, нам отрадно, что вы создали эту общую дискуссию в ответ на серьезную проблему, которая ведет к столкновению интересов системы операций по поддержанию мира и решимостью международного сообщества создать постоянный механизм уголовного права.

Группа Рио приветствует создание и выступает в поддержку скорейшего начала функционирования Международного уголовного суда (МУС) в качестве эффективного, независимого и беспристрастного юридического органа, обладающего компетенцией судить за преступления, которые ставят под угрозу человеческое достоинство. 12 апреля этого года главы наших государств, собравшись в Сан-Хосе, Коста-Рика, и отметив вступление в силу Римского статута, подчеркнули историческую важность создания МУС и призвали страны, которые еще не присоединились к Статуту или не ратифицировали его, сделать это как можно скорее.

Аналогичным образом, 4 июня Генеральная Ассамблея Организации американских государств призвала свои государства-члены

«принять участие в заседаниях Подготовительного комитета Международного уголовного суда, с тем чтобы обеспечить оптимальные

условия работы Суда после его создания в рамках неукоснительного соблюдения целостности Римского статута». (AG/RES. 1770 (XXXI-0/01), пункт 2.

В этом контексте государства — члены Группы Рио не могут не выразить обеспокоенность в связи с рассмотрением Советом Безопасности предложения о предоставлении абсолютного иммунитета персоналу операций по поддержанию мира в нарушение буквы и духа Римского статута. По нашему мнению, это предложение не имеет никаких юридических оснований, ибо статья 16 Римского статута, на которую опираются сторонники этого предложения, касается совершенно другой ситуации. Мы полагаем, что Римский статут уже предусматривает необходимые гарантии для предотвращения политизированного или неуместного использования МУС. В этой связи мы поддерживаем оценку данного предложения Генеральным секретарем, содержащуюся в его письме от 3 июля сего года.

Государства — члены Группы Рио не могут согласиться с каким-либо подрывом Римского статута. Мы считаем важным обеспечить целостность его положений и подчеркиваем, что любое предложение о его модификации должно учитывать существующие нормы и процедуры общего международного права, договорного права и самого Римского статута. Поэтому у нас вызывает обеспокоенность любая инициатива, нацеленная на значительное изменение положений Статута посредством принятия резолюции Совета. Принятие подобного рода предложения превысило бы компетенцию Совета Безопасности и серьезно повлиало бы на авторитет и легитимность Совета.

Государства — члены Группы Рио не могут также не выразить свою серьезную тревогу в связи с тем фактом, что ошибочное толкование положений Римского статута может поставить под угрозу всю систему поддержания мира. Нас беспокоит то, что 30 июня была заветирована резолюция о продлении мандата миссии по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине. Мы считаем необходимым сохранить и закрепить успехи этой миссии в соответствии с ответственностью Совета Безопасности по обеспечению международного мира и безопасности.

Группа Рио горячо призывает Совет Безопасности найти пути выхода из создавшегося тупика

при соблюдении буквы и духа Римского статута и обеспечении эффективности и легитимности этого органа. Поэтому мы призываем Совет Безопасности учесть стремление всего международного сообщества иметь эффективный и беспристрастный инструмент, обеспечивающий наказание тех, кто совершает самые тяжкие преступления против человечества.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Фадаифард (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этого открытого обсуждения, посвященного важному событию в работе Совета Безопасности, которое имеет большое значение для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) до сих пор являлась стабилизирующим фактором для этой страны и всего балканского региона. Она сыграла важнейшую роль в осуществлении мирного соглашения в этой стране, оказав помощь правительству в области подготовки и оснащения профессиональных полицейских сил. Однако с учетом того факта, что мирный процесс по-прежнему носит неустойчивый характер, а новые боснийские институты продолжают подвергаться давлению со стороны некоторых националистических сил, важно предоставить Миссии возможность продолжать свою работу и завершить ее упорядоченным образом и в надлежащие сроки. Очевидно, что в результате преждевременного прекращения мандата МООНБГ ее программы останутся невыполненными, а успехи, достигнутые ранее в Боснии международным сообществом, будут поставлены под угрозу. Такая перспектива может также нанести ущерб нынешним усилиям, прилагаемым в регионе в целом.

Весьма прискорбно то, что разногласия в отношении Международного уголовного суда не только наносят ущерб деятельности МООНБГ, но и ставят под угрозу операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в других регионах мира. Поэтому мы считаем необходимым учитывать возможные последствия создавшейся тупи-

ковой ситуации для всех миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются важнейшим и эффективным инструментом международного сообщества в сфере обеспечения мира и безопасности во всем мире.

Моя делегация сожалеет, что односторонний подход одного из членов Совета Безопасности, который часто прибегает к использованию права вето ради своих национальных интересов, среди прочего, ставит под угрозу будущее операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Особую тревогу вызывают угрозы использовать аналогичные меры в отношении других миротворческих миссий, мандаты которых в скором времени истекают. Несомненно, такой подход противоречит духу и букве Устава, особенно статьи 24, которая гласит, что Совет действует от имени всех членов.

Моя делегация не видит какой-либо логики в предпринимаемых в течение последних недель попытках, направленных на подрыв успешной деятельности миссии Организации Объединенных Наций, одним из направлений которой является борьба с организованной преступностью и терроризмом.

Что касается Статута Международного уголовного суда, то мы надеемся, что все члены Совета Безопасности учитывают и согласны с тем, что Совет не уполномочен толковать или вносить поправки в договоры, заключенные между государствами в соответствии с правом договоров — правом, которое предусматривает, что лишь участники договора уполномочены его толковать или вносить в него поправки.

Исламская Республика Иран подписала Статут Международного уголовного суда, и в моей стране ведется работа в целях представления его на рассмотрение парламента для ратификации. Мы считаем, что принципы и ценности, заложенные в Статуте, позволят Суду стать эффективным институтом международного сообщества по борьбе с самыми серьезными преступлениями и добиться справедливости для жертв военных преступлений.

Мы надеемся, что консультации, проходящие в настоящее время в Совете, не приведут к подрыву деятельности Международного уголовного суда.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель

Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением

Принц Зейд Раад Зейд аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в связи с вступлением на этот высокий пост в Совете Безопасности в этом месяце и пожелать Вам всяческих успехов в выполнении возложенных на Вас задач. Мы не сомневаемся в том, что Вы успешно справитесь со своими обязанностями. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя братской Сирии посла Михаила Вехбе за прекрасную работу, проделанную им на посту Председателя Совета в июне.

(*говорит по-английски*)

В музее Катастрофы в Вашингтоне, округ Колумбия, представлены изображения и предметы того периода, который хорошо помнят многие из присутствующих за этим столом, когда человеческая жестокость достигла своих крайних пределов, периода, который, к нашему стыду, продемонстрировал, насколько примитивным еще является человечество. Спустя почти 50 лет геноцид в Руанде стал еще одним убедительным подтверждением этого печального факта — геноцид, совершившийся с помощью мачете и продолжавшийся практически непрерывно в течение нескольких недель, несмотря на существование Совета Безопасности и его членов и ту политическую и военную мощь, которой они располагают.

Если мы преследуем цель когда-нибудь изменить такое положение, создать своего рода постоянный юридический сдерживающий фактор для самых опасных преступников в будущем, то дискуссия, которую нам следует проводить сейчас, по прошествии одной недели после вступления в силу Статута Международного уголовного суда (МУС), должна быть посвящена лишь одной теме, а именно теме изыскания самых эффективных путей оказания содействия Суду. Рассмотрение Советом Безопасности любых других вопросов, не связанных с этой темой, означает создание благоприятных условий для деятельности преступников в будущем. И еще одно рассмотрение Советом вопроса о принятии проекта резолюции в отношении МУС на основании главы VII явится еще одним шагом по пути превышения своих полномочий, то есть превышения полномочий, возложенных на него Уставом. В

конце концов, как он может принять на основании главы VII резолюцию, касающуюся Суда, который никак не может рассматриваться в качестве угрозы международному миру и безопасности?

Мы выслушали доводы, выдвинутые нашим другом и коллегой послом Джоном Негропonte, и приняли их к сведению. Соединенные Штаты играют уникальную, ведущую роль в современном мире, которая частично обусловлена тем существенным вкладом, который эта страна вносит в международные усилия по поддержанию мира, вследствие чего она может стать объектом обвинений по политическим мотивам со стороны различных действующих лиц на местах.

Мы разделяем мнение других делегаций относительно того, что содержащиеся в Римском статуте гарантии достаточны для снижения до абсолютного минимума вероятности предъявления Судом сомнительных обвинений. Выслушав озабоченность, выраженную Соединенными Штатами, мы будем стремиться вместе со всеми государствами-участниками добиваться через Ассамблею государств-участников того, чтобы Суд выполнял свои обязанности справедливо и эффективно, не поддаваясь политическому давлению.

Вместе с тем мы выступаем против любых действий со стороны Совета Безопасности, которые могут не только подорвать деятельность Суда, но и нанести серьезный ущерб процессу согласования международным сообществом многосторонних договоров в будущем. Более того, практически невозможно представить себе, что Совет, учитывая возложенные на него в соответствии со статьей 24 Устава функции и ответственность, может размышлять о возможности подвергнуть опасности жизнь миллионов людей, поставив под угрозу осуществляемые операции по поддержанию мира из-за разногласий в отношении Международного уголовного суда.

Разбросанные по всему миру — от Боснии и Герцеговины до Пномпеня — слишком многочисленные мемориалы в память о жертвах массовых убийств, а также картины, которые находятся в музее Холокоста в Вашингтоне, настоятельно требуют от нас такой поддержки Международного уголовного суда, которая превыше всех других соображений. Сегодня ни у кого не вызовет удивления наше заявление о том, что в результате геноцида, военных

преступлений и преступлений против человечности в прошлом веке погибло больше людей, чем за все прошлые столетия, вкупе с двумя предыдущими тысячелетиями. Если мы не поддержим Суд, то мы тем самым не только не выполним свои обязательства перед будущими поколениями — точно так же, как предыдущие поколения не оправдали надежд людей, ставших жертвами в прошлом, — но и к концу этого столетия не останется поколений, надежды которых пришлось бы оправдать.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): В результате почти полувековых усилий Международный уголовный суд начнет функционировать в качестве важного института международного правосудия. Народы мира питают надежду на то, что этот институт обеспечит, чтобы те, кто совершает серьезные международные преступления, предстали перед судом, и будет сдерживать совершение будущих преступлений. Если МУС достигнет этих целей, то это укрепит веру людей в международное правосудие и в конечном счете будет способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Хотя Китай еще не является стороной Статута МУС, он поддерживает учреждение независимого, объективного, компетентного Международного уголовного суда, который является универсальным. Китайское правительство активно участвовало в процессе учреждения МУС и будет внимательно следить за его деятельностью.

Со вступлением в силу Римского статута 1 июля 2002 года эксклюзивная юрисдикция в отношении миротворцев из стран, предоставляющих войска, в случае совершения ими преступлений стала важным вопросом, который требует внимания всех сторон. Мы считаем, что окончательная цель МУС заключается в решении проблемы безнаказанности лиц, совершивших серьезные международные преступления, и, что еще более важно, — в привлечении их к суду. Важным принципом МУС является принцип дополняемости, который заключается в том, что юрисдикция МУС «дополняет» национальную юрисдикцию страны. Поэтому, если страна привлекает кого-либо к суду в рамках своей национальной судебной системы, то МУС не имеет юрисдикции в этом вопросе.

Вопрос, обсуждаемый сегодня, касается положения в Боснии и Герцеговине. Однако содержание нашей дискуссии выходит за рамки вопроса о продлении мандата Миссии Организации Объединен-

ных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) как такового. Китай надеется на успешное и беспрепятственное продление мандата МООНБГ и завершение миротворческих операций в Боснии и Герцеговине и в других частях мира. Мы также считаем, что самой неотложной задачей сейчас является нахождение практического решения.

Такое решение должно основываться на уважении духа и буквы Статута МУС и учитывать мнения и пожелания государств-участников МУС. В то же время, не нарушая принципы МУС, оно должно учитывать озабоченность и просьбы стран, направляющих миротворцев, относительно юрисдикции в отношении преступлений, совершаемых этими миротворцами. Благодаря недавним усилиям, Совет Безопасности сейчас не столь далек от принятия такого решения. Мы надеемся, что заинтересованные стороны могут проявить больше гибкости и быстро решить эти проблемы. Китай действительно не хочет, чтобы это негативно сказалось на миротворческих операциях Организации Объединенных Наций.

Г-н Гатилов (*Российская Федерация*): Позвольте прежде всего выразить благодарность за организацию сегодняшнего заседания Совета Безопасности по вопросу, который в последнее время стал предметом пристального внимания подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций. Мы видим полезность этого заседания в том, что оно позволяет лучше понять подходы различных государств к обсуждаемой проблеме. Вопросы правового статуса и дополнительные гарантии миротворцев в контексте юрисдикции Международного уголовного суда (МУС) многогранны и простого решения не имеют. Речь идет о выполнении одной из ключевых задач Организации Объединенных Наций, а именно беспрепятственном и своевременном осуществлении операций по поддержанию мира, от успешного проведения которых подчас зависят жизни тысяч и тысячи людей, а также безопасность и стабильность в конфликтных регионах.

Нам понятны возникающие в этой связи у Соединенных Штатов определенные озабоченности. Также ясны позиции тех, кто отстаивает дух и букву Римского статута, являющегося одним из самых авторитетных международных договоров нашего времени, число участников которого уже превышает

75 государств и, вероятнее всего, будет расти и дальше.

Рассчитываем, что по рассматриваемому вопросу будет найдено такое решение, которое не поставит под угрозу операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и в то же время будет принято в рамках правового поля, не умаляя действующий Статут Суда. Дело не только в том, чтобы учесть интересы значительной части мирового сообщества, поддерживающего МУС, но и в том, чтобы не нанести ущерб одному из важнейших направлений деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, касающемуся миротворчества.

Мы позитивно оцениваем готовность, которую продемонстрировали Соединенные Штаты к нахождению развязок на основе положений Римского статута. Со своей стороны, продолжим в тесном контакте со всеми заинтересованными сторонами поиск общеприемлемого решения.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия приветствует проведение этого открытого заседания Совета. Оно обеспечивает своевременную возможность для более инклюзивного обсуждения важного и в высшей степени деликатного вопроса, имеющего большую важность для всех нас. Ирландия полностью поддерживает заявление, с которым уже выступил в ходе дискуссии представитель Дании от имени Европейского союза. Мы твердо привержены Общей позиции Союза, касающейся Международного уголовного суда (МУС). Ирландия ратифицировала Римский статут. Мы сделали, внося поправку в нашу конституцию по результатам всенародного референдума.

Недавно состоявшийся обмен мнениями в Совете нашел широкий отклик у многих членов международного сообщества и ясно показал, что у правительства Соединенных Штатов есть озабоченность, в основе которой, как оно действительно считает, лежат реальные проблемы, связанные с Международным уголовным судом, и их последствия для персонала Соединенных Штатов, находящегося на службе в составе персонала миротворческих операций.

На протяжении последних нескольких трудных недель Ирландия на каждом этапе заявляет о своей готовности во взаимодействии с другими членами Совета вести поиск прагматичного и ра-

зумного способа устранения причин, вызывающих обеспокоенность Соединенных Штатов относительно функционирования Суда и положения персонала Соединенных Штатов в санкционированных Организацией Объединенных Наций миротворческих операциях.

Хотя обеспокоенность Соединенных Штатов нам и понятна, мы не считаем, что для нас существуют достаточно серьезные причины. Равно как и не можем мы согласиться с предлагаемым механизмом их устранения. Мы считаем, что в Римском статуте МУС уже содержатся достаточные гарантии против политически мотивированных расследований или преследований Судом. Этими гарантиями охвачен и военный, и дипломатический персонал любой страны — в том числе и стран, участниками Римского статута не являющихся, — несущий службу в составе санкционированных Организацией Объединенных Наций миссий. В Римском статуте закреплён принцип взаимодополняемости, в соответствии с которым приоритет справедливо отдается национальным судебным процессам. В контексте миротворчества эта приоритетная роль отводится национальным судебным органам государства, предоставляющего персонал.

Статутом также предусматривается возможность заключения двусторонних соглашений типа тех, что предусмотрены пунктом 2 его статьи 98. Помимо того, Статут допускает отсрочку Судом по просьбе Совета Безопасности того или иного расследования или преследования, что предусмотрено в статье 16 Статута.

Развитие международного права является одним из крупных достижений человечества в последние десятилетия. Международные договоры обладают своей собственной неприкосновенностью, которую надлежит оберегать. Для Ирландии это является одним из основополагающих принципов. Совет Безопасности должен уважать дух и суть этой более обширной структуры международного права и международного сотрудничества. В этой связи мы встревожены возможностью того, что в случае провала попыток найти выход из нынешнего положения может быть нанесен ущерб авторитету и престижу самого Совета Безопасности.

Мы глубоко сожалеем о том смятении, которое было внесено в деятельность Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и

Сил по стабилизации. Помимо того, было бы действительно весьма прискорбно, если бы сложившееся ныне в Совете Безопасности безвыходное положение отрицательно сказалось на судьбе всех других операций, мандаты которых подлежат продлению в ближайшее время.

В этом деле замешан целый ряд важных, в сущности никак между собой не связанных, но теперь, в силу политических причин, оказавшихся взаимно переплетенными факторов: роль Совета и методы его функционирования; примат и целостность международного права; будущее операций Организации Объединенных Наций в пользу мира; и та жизненно важная роль, которая отводится Соединенным Штатам в поддержке этих операций. В своей совокупности все эти факторы создают серьезную проблему. Я уже коротко описал те принципы, которыми Ирландия руководствуется в своем подходе к этой проблеме. Я также указал на некоторые факторы, вызывающие озабоченность моего правительства, и те правовые аспекты, на которых основываются наша позиция и наш подход. Резюмируя эти принципы и тревоги, хочу еще раз заявить о том, что мы готовы поддержать любое разумное предложение, которое позволяло бы продвинуться вперед в этом вопросе и которое было бы юридически и политически обоснованным и с помощью которого можно было бы быстро решить проблему при одновременном удовлетворении законных интересов.

Будучи убежденной в том, что какой бы путь преодоления нынешнего тупика ни был найден, он должен содействовать укреплению — а не подрыву — общей позиции Организации Объединенных Наций в целом, Ирландия будет самым серьезным образом учитывать мнения, высказанные на этом заседании более широким членским составом Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово следующим четырем ораторам из числа нечленов Совета.

Следующий оратор в моем списке — представитель Монголии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этих открытых прений Совета по вопросу о продлении мандата

Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Учитывая то, что этим вопросом затрагиваются принципы миротворчества Организации Объединенных Наций и основы формирования международного права, мы считаем созыв этого заседания весьма мудрым и своевременным шагом, особенно ввиду того, что Совет консультируется с более широким членским составом Организации Объединенных Наций. На протяжении трех последних недель мы, как и многие другие делегации, внимательно следим за предлагаемыми в Совете усилиями по сохранению миротворческих миссий без подрыва целостности только что вступившего в силу Римского статута Международного уголовного суда (МУС).

Статья 24 Устава возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Государства-члены считают Совет главным органом Организации Объединенных Наций, призванным не только крепить международный мир и безопасность, но и оберегать их суверенитет и независимость в случаях возникновения угроз или кризисов. Именно в силу такого доверия и веры государства-члены в статье 25 Устава согласились поддерживать и выполнять решения Совета. Монголия считает, что в прошлом Совет Безопасности играл уникальную роль, и ожидает от него того же и в будущем.

МУС был официально учрежден 1 июля сего года. Тем самым был сделан важный шаг в укреплении мира посредством поощрения и поддержания международного права и справедливости. Предполагается, что МУС должен быть постоянным, независимым, беспристрастным международным судом. Он не будет связан выполнением конкретных по времени или месту задач. Положения его Статута соответствуют положениям Устава и основываются на принципе уважения суверенитета государств, что проявляется, среди прочего, в принципе взаимодополняемости его юрисдикции. Другими словами, Суд будет принимать меры только в том случае, если национальные юридические системы окажутся неспособными или не пожелают добросовестно проводить расследование или наказывать преступников. Кроме того, Суд обладает юрисдикцией *ratione temporis*; это означает, что он обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после 1 июля 2002 года.

Согласно статье 16 Статута Совет может на основании главы VII Устава просить об отсрочке проведения расследования или преследования по тому или иному делу на 12-месячный срок. На тех же основаниях Совет может вновь обращаться с той же просьбой. Предыдущие ораторы подробно останавливались на важном значении Суда в упрочении международного мира и безопасности и предупреждении и пресечении безнаказанности за совершение таких гнусных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, и их комментарию я повторять не буду. Хочу лишь сказать, что за короткий период времени, истекший с момента утверждения Статута год назад в Риме, его подписали 139 государств, и 76 государств его ратифицировали. Это само по себе говорит об огромном доверии к МУС и его деятельности.

Логика и соображения правового характера подсказывают, что два органа — Совет Безопасности и МУС — должны работать совместно, а не в ущерб друг другу. Ни одно государство нельзя ставить в такое положение, когда оно было бы вынуждено нарушать свои международные обязательства, будь то по Уставу или по Статуту. Считаю, что Совету Безопасности и МУС следует совместно трудиться ради упрочения международного мира и безопасности, правопорядка и международной справедливости.

Монголия, которая является одной из стран — основательниц МУС, как и другие, заинтересована в сохранении целостности и эффективности Суда и демонстрирует эту заинтересованность с первых дней его существования. Мы верим в целостность Суда, поскольку, как уже отмечалось многими предыдущими ораторами, в Статуте содержатся адекватные гарантии против возможных злоупотреблений. Мы считаем, что своей деятельностью Суд сможет развеять любые сомнения в отношении своей беспристрастности или эффективности. Рассматривая юрисдикцию Суда, мы не должны забывать о том, что главная цель МУС — это судебное преследование лиц, виновных в совершении наиболее ужасных преступлений, определенных в статьях 5, 6, 7 и 8 Статута. Иными словами, нельзя допускать, чтобы за деревьями мы не видели леса.

Поскольку Монголия не является членом Совета, моя делегация воздержится на данном этапе от комментариев по содержанию неофициальных ра-

бочих документов, связанных с вопросом о продлении мандата Миссии. Кроме того, многие государства уже выразили свои мнения и опасения в ходе специального заседания десятой сессии Подготовительного комитета МУС, состоявшегося 3 июля 2002 года.

На данном заседании я хотел бы присоединиться ко всем другим делегациям и вновь подчеркнуть ключевое значение обеспечения целостности не только миротворческих операций, но и Римского статута и, тем самым, международного права, процессов заключения договоров, обеспечения правопорядка, а также целостности самого Совета.

Г-н Председатель, учитывая Ваш личный опыт и опыт Ваших коллег в Совете, а также мнения, высказанные делегациями в ходе этой открытой дискуссии, моя делегация выражает надежду на то, что Совет сможет найти решение, которое уважало бы дух и букву Статута и не подрывало бы эффективную работу Суда, Совета и деятельность миссий по поддержанию мира. Моя делегация готова работать с другими делегациями, если понадобится, в поиске эффективного решения этого принципиального вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Лихтенштейна. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Фриче (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Не так часто открытые дискуссии в Совете Безопасности бывают столь необходимы. Обсуждаемый сегодня вопрос касается не только будущего Международного уголовного суда (МУС) — учреждение которого стало эпохальным достижением в истории международного права, — но и, что еще важнее, роли и авторитета Совета Безопасности.

Устав Организации Объединенных Наций предельно четко определяет мандат Совета. Выход за пределы этого мандата в результате нынешних прений имел бы не только катастрофические последствия для МУС, но и, возможно, даже еще более тяжелые последствия для самого Совета. Мы не хотим, чтобы Совет поставил себя в положение, когда все члены Организации Объединенных Наций будут вынуждены поставить под сомнение законность одного из его решений. Подобная ситуация может иметь самые пагубные последствия для авторитета

Совета, а также для Организации в целом. Я хотела бы прокомментировать в этой связи два рассматриваемых в Совете подхода к изысканию путей выхода из нынешнего тупика.

Один из них, который обсуждался на прошлой неделе, касается статьи 16 Римского статута и предусматривает внесение в нее значительных исправлений. Как было сказано многими ораторами за последние несколько дней, а также, что очень важно, Генеральным секретарем Кофи Аннаном, такие действия выходят за рамки мандата Совета Безопасности и, по существу, приведут к изменению сложившегося в Организации Объединенных Наций процесса разработки договоров.

Другой рассматриваемый подход — это «общая резолюция», касающаяся роли МУС в отношении миротворчества в целом, в отличие от увязки с конкретной операцией по поддержанию мира. Он может основываться только на несостоятельной посылке о том, что Международный уголовный суд представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

Вывод должен заключаться в том, что ни один из этих двух подходов не является жизнеспособным — ни с политической, ни с юридической точки зрения.

Высказываемые тревоги в отношении Международного уголовного суда хорошо известны. Безусловно, они были подробно обсуждены на Дипломатической конференции в Риме. Хотя не все считали это необходимым в ходе тех переговоров, в конечном счете возобладало мнение о том, что целесообразно принять серьезные меры, направленные на то, чтобы развеять эти тревоги. В результате Римский статут предусматривает ряд разработанных в ходе напряженной работы гарантий для предотвращения произвольных и политически мотивированных расследований и преследований, с уделением первоочередного внимания принципу дополняемости. Эти усилия были предприняты в духе доброй воли и на основе творческого подхода, с упором на самый лучший имеющийся опыт в области международного права. Мы разочарованы тем, что эти добросовестные усилия не были оценены по достоинству, как, по нашему мнению, они того заслуживают, и нам очень трудно понять, в силу каких причин это произошло.

Миротворчество и международное правосудие, по нашему мнению, являются концепциями, дополняющими друг друга. Поэтому, на наш взгляд, должен вызывать тревогу тот факт, что в ходе дискуссий они рассматриваются по сути дела как взаимоисключающие понятия. Мы не можем остановить свой выбор на какой-то одной из концепций, поскольку международное сообщество явно нуждается в обеих. Обеспечение поступательного развития международного права и верховенства закона, а также поддержание международного мира и безопасности являются главными видами деятельности Организации Объединенных Наций, и они должны рассматриваться как таковые. Между ними нельзя сделать выбор, и поэтому Совет не должен даже ставить перед собой такую задачу.

Мы понимаем, что рассматриваются многочисленные пути реального выхода из создавшегося тупика. Магическая формула пока еще, как представляется, не найдена, и мне хотелось бы отметить замечания представителей Канады и Франции как позитивный вклад в этой связи. Какие бы варианты ни рассматривались, в конечном итоге вопрос будет заключаться в том, соблюдать или не соблюдать договор, утвержденный на Дипломатической конференции и ратифицированный 76 государствами. Как государство — участник Статута и как член Организации Объединенных Наций моя страна считает, что ответ очевиден и что сохранение целостности Статута является единственным путем для Совета сохранить свой авторитет и эффективность.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Бразилии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Фонсека (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мы с пониманием относимся к той сложной ситуации, в которой находится сегодня Совет Безопасности. Однако, по нашему мнению, подобное положение сложилось в результате надуманной дилеммы. Поддержание международного мира и безопасности и преследование за тяжкие преступления, совершенные против человечества, не являются взаимоисключающими видами деятельности и ни в коем случае не должны рассматриваться в качестве таковых.

Наоборот, операции по поддержанию мира и Международный уголовный суд (МУС) являются

двумя важными столпами осуществления целей Организации Объединенных Наций, и мы должны обеспечить, чтобы оба эти инструмента работали в увязке и взаимно подкрепляли друг друга.

Именно поэтому Римский статут столь серьезно опирается на прочные и должным образом разработанные отношения между Советом и Судом.

Принятие решения о присоединении к тому или иному международному договору относится к сфере суверенных прав каждой страны. Бразилия уже приняла свое решение в отношении МУС и с полным уважением отнесется к решениям, которые могут быть приняты другими странами в соответствии с их собственными интересами и концепциями. Тем не менее нас поразило весьма необычное решение «снять подпись» под международным правовым документом, переговоры о котором велись в духе доброй воли.

Мы понимаем, что МУС представляет собой кульминацию процесса наших коллективных усилий по обеспечению прав человека и их защиты повсюду в мире. Мы убеждены в том, что создание МУС представляет собой новый актив для человечества и что само его существование будет способствовать усилиям, направленным на то, чтобы сделать наш мир более стабильным, а конфликтные ситуации менее опасными для гражданского населения.

Тем не менее мы должны признать тот факт, что расхождения во мнениях по этому вопросу могут возникать с учетом политического характера юрисдикции Трибунала и различия наших правовых и конституционных систем. Однако можно не сомневаться в том, что мы все разделяем решительное намерение добиваться того, чтобы ужасы геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, определенные в Римском статуте, больше не оставались безнаказанными и чтобы на них не распространялся ложный иммунитет. В этом должна состоять четкая позиция всех органов Организации Объединенных Наций.

Бразилия разделяет решительную убежденность тех, кто считает, что Римский статут предоставляет все необходимые «сдержки и противовесы» в отношении возможных злоупотреблений и политически мотивированных неправомерных случаев применения юрисдикции МУС. Статья 16 и пункт 2 статьи 98 являются лишь двумя примерами. Кроме

них существуют многие другие, начиная с самого дополняющего характера юрисдикции Суда

Невозможно даже представить себе, чтобы миротворцев, деятельность которых санкционирована Организацией Объединенных Наций, можно было вообще каким-либо образом связывать с преступлениями, относящимися к юрисдикции МУС. Такого никогда не случалось, и очень маловероятно, что это произойдет в будущем. Тем не менее, если что-то подобное все же произойдет, важно, чтобы совершившие преступления лица были привлечены к ответственности в целях сохранения мандата и авторитета миссии.

Организация Объединенных Наций не вправе вмешиваться или санкционировать военное вмешательство в любой конкретной ситуации, поскольку в результате этого могут быть подорваны те ценности, на которых создавалась Организация. Мы не можем принять даже теоретически возможность того, что деятельность по поддержанию мира может рассматриваться в качестве прикрытия для совершения преступлений против человечности. Именно поэтому нам столь тяжело наблюдать, в какой обстановке проходит обсуждение вопроса о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ).

Мы принимаем участие в этом заседании для того, чтобы обратиться с решительным призывом ко всем членам Совета не принимать поспешных решений, которые могут нанести непоправимый ущерб деятельности по поддержанию мира, международному праву и самому авторитету Совета Безопасности. Мы понимаем, что Совет столкнулся с реальной проблемой, которой необходимо найти адекватное решение. Это решение не является самоочевидным, и в настоящий момент возможность его нахождения не представляется реальной, но мы убеждены в том, что в не столь отдаленном будущем оно будет найдено.

Мы решительно возражаем против предложений или инициатив, цель которых в конечном итоге — ревизия или пересмотр Римского статута, особенно его статьи 16, положения которой могут применяться исключительно на индивидуальной основе и никогда не предназначались для того, чтобы откладывать применение юрисдикции Суда на основе *“ad aeternam”*. Совет Безопасности не должен принимать решений, которые, как отмечал в своем

письме в адрес государственного секретаря Колина Пауэлла от 3 июля Генеральный секретарь, могли бы «вступать в противоречие с нормами договорного права». Совет не может изменять международные соглашения, которые были согласованы должным образом государствами-участниками и к которым они добровольно присоединились. Совет не уполномочен заниматься заключением договоров и их пересмотром. Он не может создавать новые обязательства для государств — участников Римского статута, являющегося международным договорным документом, поправки в который могут быть внесены только на основе процедур, предусмотренных в статьях 121 и 122 Статута.

С вашего позволения я хотел бы вернуться к первому пункту моего выступления. Юрисдикции Совета Безопасности и Международного уголовного суда не пересекаются. Они не должны представлять взаимной угрозы для законной сферы компетенции согласно Уставу и Римскому статуту. Совет нанесет огромный ущерб своей собственной репутации и подорвет доверие к себе, если он необоснованным образом вторгнется в сферы судопроизводства и юрисдикции Суда. Любое решение Совета, которое выходит за рамки его мандата, чревато опасностью его неприятия государствами — участниками Римского статута.

Не вызывает сомнений тот факт, что сегодня перед нами стоит сложный вопрос, для надлежащего рассмотрения которого потребуется время. Мы считаем, что нахождение удовлетворительного решения возможно, и призываем Совет к выдвижению новых инициатив в целях достижения конструктивных результатов. Необходимо найти компромиссное решение, которое обеспечивало бы гарантии продолжения операций по поддержанию мира при учете конкретных факторов, вызывающих обеспокоенность отдельных государств. Вместе с тем я хотел бы подчеркнуть, что компромисса не следует достигать любой ценой; он не должен вести к ущемлению независимости или подрыву авторитета Совета.

Бразилия рассчитывает на то, что в сотрудничестве с Советом Безопасности мы сможем внести свой вклад в нахождение решения, которое станет подтверждением нашей приверженности делу укрепления международного мира и безопасности и обеспечит сохранение целостности Международного уголовного суда. А пока мы считаем, что возоб-

новление мандатов операций по поддержанию мира не должно оказываться в зависимости от концептуального отношения одной страны и что необходимо выработать временный план действий. Этот план мог бы предусматривать возможность отказа какой-либо страны от участия в операциях по поддержанию мира в тех случаях, когда она считает, что ее воинский контингент будет подвергаться неприемлемой угрозе, а также возможность применения в полной мере двусторонних соглашений, предусмотренных пунктом 2 статьи 98 Римского статута. Применительно к конкретному случаю МООНБГ и с учетом возникших обстоятельств мы поддерживаем идею ускорения процесса передачи полномочий по осуществлению программы подготовки полицейских кадров, продолжение осуществления которой представляется крайне важным для закрепления усилий международного сообщества в Боснии и Герцеговине.

Члены Совета Безопасности несут особую ответственность за поддержание и поощрение стабильного международного порядка, и Совет обязан приложить все возможные усилия для поддержки международного права и содействия тому, чтобы это право приобрело универсальный характер. Это единственный реальный источник законности в мире, основанном на принципе справедливости для всех. Введение ненужных и неоправданных исключений из принципа господства права в отношении деятельности на международной арене приведет к отрицанию этого принципа и нанесет серьезный ущерб Организации.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — Постоянный наблюдатель от Швейцарии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Штелин (Швейцария) (*говорит по-французски*): Сегодня Совет Безопасности рассматривает вопрос, чреватый серьезными последствиями, и с учетом этого я признателен Вам, г-н Председатель, и членам Совета за предоставленную мне возможность выступить.

Темой обсуждения в Совете является одна из операций по поддержанию мира, в осуществлении которой Швейцария к тому же принимает участие. Однако речь идет о более серьезных вещах. Позвольте мне остановиться на этом более подробно. Операции по поддержанию мира являются необхо-

димостью. От них зависит поддержание международного мира и безопасности в ряде уязвимых регионов мира. На наш взгляд, применение международной уголовной юрисдикции не противоречит цели осуществления подобных операций. Как раз наоборот.

Вместе с тем следует предотвращать случаи необоснованного или основанного на политических соображениях уголовного преследования. Мы разделяем убежденность всех тех, кто говорил об этом. Мы даже считаем, что в этой связи можно было бы обеспечить определенные гарантии. Однако мы должны изыскать адекватные средства для достижения этой цели.

Принятие Советом Безопасности резолюции, предусматривающей внесение изменений в договор, заключенный в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, является совершенно неприемлемым вариантом решения. Это привело бы к серьезным последствиям для будущего развития международного права и Организации Объединенных Наций и оказало бы непосредственное негативное воздействие на авторитет самого Совета. Мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря по этому вопросу.

Сам Римский статут и правила его применения содержат в себе многочисленные гарантии, предусмотренные для того, чтобы обеспечить учет озабоченности ряда государств. Ясно, что самый простой способ обеспечения иммунитета граждан от юрисдикции Международного уголовного суда (МУС) — это осуществление собственной уголовной юрисдикции государства. Я знаю, что, несмотря на все это, сохраняется озабоченность. С нашей точки зрения, эту озабоченность можно снять удовлетворительным образом, применяя такой подход, при котором учитываются конкретные обстоятельства каждого дела. Нам представляется, что только шесть миротворческих операций могут иметь деликатные аспекты с точки зрения юрисдикции МУС. Кроме того, здесь возникает ряд проблем.

Если мы будем пытаться найти решение путем принятия общей резолюции, которая вследствие этого применялась бы ко всем 15 миротворческим операциям Организации Объединенных Наций, это создаст больше проблем, чем решит. Не следует пытаться делать это. Решение должно заключаться в том, чтобы включить конкретные положения в ре-

золюции, касающиеся шести вышеупомянутых операций. Например, в случае Боснии решение можно обеспечить без особого труда. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии имеет приоритет в осуществлении международной уголовной юрисдикции. Это можно было бы упомянуть в резолюции соответствующим образом.

Кроме того, в Римском статуте предусмотрено заключение специальных соглашений между государствами, предоставляющими войска, и третьими государствами. МУС не может приступить к исполнению просьбы о предоставлении в распоряжение, которая противоречила бы такому специальному соглашению. У нас возникает вопрос, был ли изучен достаточным образом такой подход.

В заключение я хотел бы еще раз упомянуть о праве Совета Безопасности приостанавливать уголовное судопроизводство на основании статьи 16 Римского статута. Мы не возражаем против того, чтобы Совет выразил намерение использовать в будущем в конкретных случаях полномочия, предусмотренные статьей 16, при условии, что это делается в соответствии с данной нормой. Однако широкое превентивное применение статьи 16 противоречило бы Договору.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово следующим четырем ораторам из списка членов Совета: Сингапуру, Маврикий, Мексики и Норвегии.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем, г-н Председатель, Ваше решение провести это открытое заседание. Высокая активность участников и большой интерес, проявляемый к этим прениям, подтверждают мудрость решения о проведении открытых дискуссий.

Наша цель в данном случае заключается в обсуждении вопроса о возобновлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Как хорошо известно, он истек 21 июня 2002 года. И после этого его продлевали с помощью технических мер. Нет сомнений в том, что МООНБГ играет важную роль и что ее мандат следует возобновить. Однако, как хорошо известно, судьба МООНБГ оказалась связанной с обсуждением более спорного основополагающего вопроса об освобождении от наднациональной юрисдикции миротворцев ООН. Совет Безопасности оказался в тупике в связи с этим более широким

вопросом, а не в связи с вопросом о продлении мандата МООНБГ.

Эта дилемма носит острый характер, поскольку аргументы обеих сторон нельзя отвергнуть как несостоятельные. Статья 16 Статута МУС гласит:

«Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава ООН, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях».

Выдвигалось предложение об автоматическом возобновлении действия положения статьи 16 на неограниченный срок. Выражалось также мнение, что Совет Безопасности вправе делать это. Статья 103 Устава предусматривает, что обязательства по Уставу превалируют в случае конфликта между обязательствами по Уставу и другими международными обязательствами. Вопрос состоит лишь в том, желательна ли Совету действовать таким образом. Мы отмечаем, что этот вопрос о желательности таких действий Совета затрагивался сегодня несколькими ораторами.

Сингапур еще не присоединился к Статуту МУС, но, поскольку он является небольшим государством, он очень заинтересован в обеспечении международного правопорядка. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы Совет Безопасности не принял никаких мер, подрывающих жизнеспособность и целостность многосторонних правовых рамок. Учитывая также тот факт, что мы являемся небольшим государством, мы заботимся об авторитете таких всемирных учреждений, как Организация Объединенных Наций. Мы признаем важность устранения препятствий на пути разветвления миротворцев для обеспечения того, чтобы Совет Безопасности мог эффективно реагировать на угрозы для международного мира и безопасности. Эффективность Совета будет сильно подорвана, если его миротворческие функции окажутся под угрозой.

Аксиомой является то, что Организация Объединенных Наций может быть эффективной только в такой мере, в какой ей позволяют это делать ее члены. После написания Устава международный порядок сильно изменился. Реальность заключается в

том, что Соединенные Штаты обладают непропорционально большим стратегическим весом после окончания холодной войны. Это такая реальность, которую невозможно игнорировать. Принципы, затронутые в данном вопросе, важны, однако не менее важно принять во внимание вклад Соединенных Штатов в миротворчество. Как сказал представитель Дании, выступая от имени Европейского союза:

«Позвольте мне подчеркнуть, что Европейский союз придает огромное значение тому, чтобы Соединенные Штаты продолжали вносить крупный вклад в миротворческие миссии по всему миру».

Заинтересованность международного сообщества в сохранении целостности многосторонних правовых рамок необходимо правильно сочетать с тем, что является практически возможным в таких обстоятельствах, а также с тем, что отвечало бы более широким политическим интересам международного сообщества. В ходе нынешних дебатов в Совете Безопасности за последние две недели — а за это время было много дискуссий по этому вопросу — моя делегация с удовлетворением отметила значительное изменение подходов.

Вместо того, чтобы оставаться на неизменных идеологических позициях, делающих компромисс невозможным, предпринимались попытки сочетать принципиальность с мудростью и добиваться прагматических решений. Это не делает данную дилемму менее острой, но это показывает направление, в котором можно искать политического компромисса. Уже по своему характеру политические компромиссы никогда не бывают идеальными, но мы живем далеко не в идеальном мире. Наша обязанность заключается в поиске практических, применимых решений для обеспечения того, чтобы полезная работа МООНБГ не прерывалась, а также того, чтобы будущее народа Боснии и Герцеговины и более широкие интересы международного сообщества не оказались под угрозой.

В заключение мы отмечаем, что Соединенные Штаты пытаются найти решение в рамках МУС с помощью статьи 16 Статута МУС. Первый пункт постановляющей части самого последнего предложения Соединенных Штатов гласит:

«*просит*, в соответствии с положениями статьи 16 Римского статута, чтобы в течение

12-месячного периода МУС не начинал и не осуществлял никаких расследований или судебных преследований».

Статья 16 является также основой предложений, представленных Францией и Соединенным Королевством, и мы поддержали их основную направленность. Мы считаем, что, если мы проявим творческий подход, есть надежды на формирование консенсуса вокруг статьи 16.

Г-н Кунджул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Позвольте мне как представителю африканского государства — члена Совета прежде всего выразить нашу искреннюю признательность за поздравления в связи с официальным учреждением Африканского союза. Для Африки это в самом деле начало новой жизни.

Моя делегация особенно рада тому, что заседание, подобное этому, проводится до принятия проекта резолюции по Боснии и Герцеговине, поскольку тем самым повышается уровень транспарентности и гласности в работе Совета, чего мы все упорно добиваемся. Оно совершенно уместно и своевременно, поскольку теперь в любом будущем решении относительно миротворческих операций можно будет отразить взгляды и замечания не только 15 государств — членов Совета, но и более широкого круга членов Организации Объединенных Наций, которые сегодня принимают в прениях активное участие.

Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) играет значительную роль в поддержании мира и стабильности на Балканах. Ее присутствие там содействовало установлению правопорядка в Боснии и Герцеговине. Любые колебания в отношении возобновления ее мандата породят у населения Боснии и Герцеговины серьезные сомнения. Сохранение неопределенности в отношении судьбы МООНБГ будет контрпродуктивным и может подорвать уже достигнутый прогресс.

Недавно мы уже продлевали мандат МООНБГ: сначала на трехдневный, а затем пятнадцатидневный период, который истекает 15 июля. Теперь деятельность Миссии зависит от обеспокоенности одной делегации применимостью положений Римского статута. Эта делегация, стороной Римского статута не являясь, настаивает на том, чтобы Совет принял резолюцию, обеспечивающую полный им-

мунитет для ее миротворцев и миротворцев других предоставляющих свои контингенты стран, не являющихся участниками Международного уголовного суда (МУС), от юрисдикции этого Суда. Мы не разделяем ее точку зрения, поскольку не верим, что миротворцы, по самому характеру их обязанностей, могут оказаться причастными к каким бы то ни было преступлениям, подпадающим под юрисдикцию Суда. Фактически, за истекшую историю не было ни одного случая совершения кем бы то ни было из миротворцев преступления, которое могло бы подпасть под юрисдикцию этого Суда.

Как бы то ни было, надлежит подчеркнуть, что МУС лишь дополняет национальные системы правосудия и что соглашения о статусе сил, заключаемые между принимающими эти силы странами и странами, их предоставляющими, предусматривают репатриацию любого миротворца, обвиняемого в неправильном поведении, в направившую его страну и преследование там по закону. Так что нам не понятно, как МУС может угрожать кому бы то ни было из миротворцев. Более того, мы полностью доверяем системам правосудия всех признающих верховенство права государств.

У моей делегации есть серьезные возражения против предложения о предоставлении какому бы то ни было отдельному лицу или группе лиц полного иммунитета от юрисдикции МУС. Маврикий верит в конституционный принцип равенства перед законом. Римский статут, на основании которого был учрежден Международный уголовный суд, за четыре года с момента его принятия был подписан 139 и ратифицирован 76 странами, в результате чего он превратился в практически универсальный договор. Подрывать столь широко признанный международный договор было бы в самом деле неблагоприятно.

Соединенные Штаты предлагают Совету использовать статью 16 Статута МУС для предоставления миротворцам полного иммунитета от его юрисдикции. Маврикий же придерживается той точки зрения, что к статье 16 Римского статута следует прибегать только на индивидуальной основе, т.е. когда Суд занят тем или иным конкретным делом. Мы полностью согласны с высказанным Генеральным секретарем мнением о том, что положения статьи 16 означают лишь то, что Совет Безопасности может вмешиваться, чтобы на индивидуальной основе просить обвинителя МУС отложить тот или

иной процесс расследования и преследования. Иной же образ действий означал бы переписывание статьи 16, что само по себе могло бы фактически быть оспорено самим Судом. Маврикий также считает, что высказываемыми Соединенными Штатами тревогами лучше всего было бы заниматься не в Совете, а в иных форумах, более конкретно — в рамках десятой сессии Подготовительной комиссии Суда. В Римский статут встроена система сдержек и противовесов, и этот договор обладает мощным механизмом обеспечения использования Суда только в крайних случаях.

Являясь стороной Римского статута, Маврикий твердо убежден в том, что любое положение, подрывающее юрисдикцию МУС как она предусмотрена его Статутом, было бы несовместимо с основными принципами международного права, основанными на воле сообщества наций, и противоречило бы им.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Подобно другим делегациям моей также хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы с удовлетворением отметить учреждение нового Африканского союза со всеми теми надеждами, которые порождает это событие.

Моя делегация хотела бы также присоединиться к заявлению, сделанному делегацией Коста-Рики от имени Группы Рио.

Проведение этих открытых прений распахивает новые магистрали для диалога, позволяющего нам заслушивать государства — члены Организации Объединенных Наций и вникать в их тревоги в отношении вопросов, имеющих для нас ключевое значение. Данную возможность следует также считать удобным моментом для обеспечения широкой транспарентности в работе Совета Безопасности.

Приветствуя проведение этих прений, мы, вместе с тем, встревожены тем, как проходит процесс обсуждения вопроса о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), поскольку он объединил в себе четыре различных элемента, которые мы бы предпочли не смешивать в одних прениях. Первый поставленный на карту элемент — усилия по поддержанию мира и безопасности на Балканах посредством деятельности Организации Объединенных Наций. Во-вторых, глубокие сомнения зародились в отношении способности Организации

Объединенных Наций продлевать тот или иной мандат или разворачивать новые миротворческие операции в целях выполнения ее задач. В-третьих, возникают вопросы в отношении самой применимости и универсальности норм международного права. И наконец, в-четвертых, возникли споры относительно всеобщей приверженности Римскому статуту, учреждающему Международный уголовный суд. Так что сегодняшние прения широки в своем охвате и выходят за рамки вопросов, касающихся миротворческих операций и деятельности Международного уголовного суда. Эта ситуация красноречиво отображена в письме Генерального секретаря от 3 июля на имя государственного секретаря Пауэлла.

Что касается продления мандата МООНБГ, то Мексика хотела бы заявить, что такое продление совершенно необходимо для обеспечения непрерывности и устойчивости усилий международного сообщества по упрочению мира и стабильности на Балканах, и создания тем самым условий, которые позволили бы Европейскому союзу упорядоченно приступить к выполнению своих функций в Боснии и Герцеговине. Однако, несмотря на прилагаемые в целях возобновления мандата усилия, никак не удается найти решение проблемы, вызывающей беспокойство делегации Соединенных Штатов. Моя страна обеспокоена, в частности, предложениями о предоставлении войскам и другому персоналу, направляемому в миссии, учреждаемые или санкционируемые Советом Безопасности, какого бы то ни было иммунитета от юрисдикции Международного уголовного суда. Моя страна не может согласиться с предложениями, которыми устанавливались бы подобные режимы исключительности, ввиду их последствий как для функционирования миротворческих операций, так и для целостности системы международной юрисдикции.

Что касается возможностей Организации разворачивать операции по поддержанию мира, то моя делегация считает, что государства-члены коллективно решили, что Совет Безопасности должен действовать от имени всех членов, выполняя свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Следовательно, легитимность действий Совета основывается на том, что такие решения должны соответствовать принципам Устава и международного права. По этой причине моя делегация считает, что авторитет Со-

вета может серьезно пострадать в результате принятия им решений, подрывающих целостность международной правовой системы.

Совет Безопасности, несомненно, является надлежащим органом для рассмотрения вопросов, связанных с операциями по поддержанию мира. Но у нас есть сомнения в отношении того, является ли Совет надлежащим форумом для рассмотрения вопросов, касающихся Международного уголовного суда, особенно если рассматриваемая проблема ведет к подрыву одного из основных элементов деятельности любого судебного органа: независимого осуществления им своей юрисдикции.

Отрицательные последствия осуществления предложения о предоставлении абсолютного иммунитета персоналу операций по поддержанию мира непоследовательны. С одной стороны, государствам, принимающим миссии, предлагается в полной мере сотрудничать с международными трибуналами, включая специальные трибуналы. С другой стороны, предлагается вывести персонал и войска этих миссий из-под юрисдикции Международного уголовного суда.

Кроме того, мы, государства — участники Римского статута и все подписавшие его государства, которые взяли на себя обязательство не предпринимать ни при каких обстоятельствах никаких действий, которые подрывали бы задачи и цели Суда, сталкиваемся с опасным предложением, осуществление которого, если мы на то согласимся, будет, фактически, означать внесение поправки в Римский статут. В частности, я имею в виду возможность того, что Международному уголовному суду будет предписано приостановить расследование или преследование за участие в геноциде, за совершение военных преступлений или преступлений против человечества, в отношении бывших или нынешних участников операций, созданных или санкционированных Советом Безопасности.

Аналогичным образом пострадают и такие юридические институты, как институт договорного права, — одна из главных целей которого состоит в содействии мирному сотрудничеству между государствами, — если мы позволим Совету создать негативный прецедент в результате использования его резолюций для изменения договоров.

Использование статьи 16 Римского статута для предоставления иммунитета от юрисдикции Суда

персоналу и войскам миссий, созданных или санкционированных Советом Безопасности, неприемлемо для моей делегации. Любое решение, предусматривающее толкование статьи 16 вне контекста Римского статута, изолированно, таким образом, который противоречит ее первоначальной цели, будет вести к подрыву выполнения всего Статута и основополагающего принципа независимости Суда. Статья 16 должна иметь временную силу и исключительное применение в рамках конкретных ситуаций. Мы не можем согласиться с необходимостью предоставлять общее исключение применительно к событиям, которые еще не произошли. И мы тем более не можем согласиться, чтобы такое исключение приобрело неограниченный характер.

Решения, принимаемые Советом Безопасности в рамках выполнения им своего мандата, должны соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву. По этой причине Совет не может во имя поддержания мира и безопасности создавать режим исключений, который бы изменил дух положений Римского статута.

Моя делегация хотела бы, чтобы Соединенные Штаты были участником Римского статута Международного уголовного суда, особенно учитывая их руководящую роль и их очень важный и значительный вклад в создание и развитие других международных уголовных трибуналов. Хотя мы и сожалеем, что Соединенные Штаты недавно четко заявили о своем намерении не ратифицировать Статут, моя страна хотела бы при этом отметить, что мы полностью уважаем это решение. В этой связи на протяжении всех этих недель напряженной работы мы очень внимательно прислушивались к тем обеспокоенностям, которые высказывались Соединенными Штатами, и на протяжении всего этого периода времени мы сохраняли открытую позицию по отношению к их предложениям и обеспокоенностям. Однако, как представляется, мы все еще далеки от сближения позиций. Хотя самые последние предложения свидетельствуют об определенном прогрессе в том смысле, что они содержат ссылку на Статут, также справедливо и то, что эти предложения по-прежнему отражают толкование, которое, по мнению Мексики, выходит за рамки духа и буквы статьи 16 Статута.

Формулировки статьи 16 явились результатом напряженных переговоров на Дипломатической конференции в Риме. Ее содержание отражает

очень хрупкий баланс, который не может и не должен нарушаться Советом. Принятие Советом мер, предлагаемых Соединенными Штатами, будет означать очень широкое толкование сферы применения статьи 16, в то время как эта статья была предусмотрена для конкретных ситуаций, ограниченных во времени, когда ее применение обусловлено необходимостью поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Мы убеждены в том, что Соединенные Штаты найдут возможность решить все свои проблемы в этих рамках, учитывая тот факт, что Статут содержит надлежащие гарантии для защиты законных интересов государств — участников Статута и государств, не являющихся участниками Статута.

Статут базируется на принципе взаимодополняемости. Как уже говорилось, это гарантия того, что международное сообщество никоим образом не ставит под сомнение жесткие параметры независимости и беспристрастности, лежащие в основе функционирования судебных систем государств, в частности Соединенных Штатов.

Что касается универсальной приверженности Римскому статуту, то сегодня Организация Объединенных Наций находится на исключительно важном историческом перепутье. Выбор зависит от всех ее членов — это либо непоправимый откат назад, либо принятие варианта, который закрепляет Организацию Объединенных Наций и прогрессивное развитие международного права в качестве цивилизованных факторов, содействующих международному сотрудничеству, легитимности международных институтов и укреплению системы правосудия универсального охвата для наказания тех, кто совершает самые тяжкие преступления против международного сообщества, имеющие далеко идущие последствия.

Для правительства Мексики уважение прав человека и норм международного права является неоспоримой обязанностью. Подписание нами Римского статута и осуществляемый в настоящее время в Мексике конституционный процесс по его ратификации обязывают нас отстаивать сформулированные в нем цели и безоговорочно его выполнять.

По этим причинам моя делегация не может согласиться с решением, которое могло бы нанести ущерб функционированию и законному характеру Международного уголовного суда.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Накопленный нами за последнее время опыт в различных регионах мира наглядно подтверждает решающую роль, которую играют операции по поддержанию мира и разрешению кризисов в урегулировании конфликтов с применением насилия и обеспечении мира и безопасности. Поэтому Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии продолжать выполнение возложенных на нее функций по поддержанию международного мира и безопасности.

Ситуация, с которой мы в настоящее время сталкиваемся в Боснии и Герцеговине, чревата серьезными последствиями для этой страны, которые могут поставить под угрозу идущий в ней процесс реформ и восстановления. Неспособность принять меры лишь позволит экстремистски настроенным и преступным элементам продолжать свою деятельность. Эта ситуация также опасна и тем, что направляет населению Боснии и Герцеговины и, более того, всему западнобалканскому региону неверный сигнал. Поэтому международное сообщество должно по-прежнему вносить вклад в обеспечение стабилизации и мирного развития событий в Боснии и Герцеговине. Мы должны подтвердить нашу общую приверженность делу народа, который лишь недавно пережил жестокую войну, во время которой погибли сотни тысяч людей и миллионы стали беженцами.

Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) уже приступила к сворачиванию своих операций в этой стране до запланированного срока завершения миссии, который был намечен на 31 декабря 2002 года. Необходимо создать условия для упорядоченного завершения этого процесса. Вместе с тем планируемый уход МООНБГ из Боснии и Герцеговины не означает, что все поставленные задачи выполнены. Несмотря на достигнутый важный прогресс, не в последнюю очередь благодаря деятельности МООНБГ, многое еще предстоит сделать. Поэтому беспрепятственная передача функций другим организациям имеет важнейшее значение. Для этого требуется, чтобы поставленные задачи выполнялись упорядоченным и конструктивным образом и чтобы на это было отведено необходимое время. На это также указывали боснийские власти и Высокий представитель. Мы должны принять к сведению выраженную ими озабоченность.

Особенно важно обеспечить Специальным международным полицейским силам (СМПС) возможность продолжить осуществление своих операций во время критически важных месяцев, которые остались до проведения всеобщих выборов в Боснии и Герцеговине, намеченных на 5 октября 2002 года. Это будут первые выборы, организованные боснийскими властями после подписания Дейтонского мирного соглашения, и они ознаменуют собой важный поворотный этап в развитии событий в Боснии и Герцеговине в послевоенный период.

Различные экстремисты по-прежнему обладают возможностями и сохраняют мотивацию для создания нестабильности и хаоса в Боснии и Герцеговине. Поддержание общественного порядка и безопасности в ходе предстоящей предвыборной кампании является неременным условием успешного проведения процесса выборов, который может привести к обеспечению политической стабильности в стране. Хотя обеспечение общественной безопасности по-прежнему является обязанностью в первую очередь боснийского руководства, приходится констатировать, что присутствие как Специальных международных полицейских сил, так и Сил по стабилизации (СПС) имеет важнейшее значение. Их присутствие также требуется для обеспечения условий безопасности, необходимых для возвращения беженцев из числа меньшинств, многие из которых проявили большое личное мужество, возвращаясь в города и деревни, которые они были вынуждены покинуть в результате «этнических чисток».

Европейский союз, уже в течение некоторого времени ведущий подготовку к развертыванию Полицейской миссии Европейского союза, которая придет на смену Специальным международным полицейским силам 1 января 2003 года, вместе с тем недавно заявил о своей готовности разработать временное соглашение на случай преждевременного вывода СМПС. Высоко оценивая и поддерживая усилия Европейского союза в этой критически важной области, Норвегия считает, что это по-прежнему только второй наилучший вариант. Мы отдаем предпочтение варианту, согласно которому мандат МООНБГ будет завершен в первоначально запланированные сроки, что позволит обеспечить стабильность в ходе предстоящих выборов, а Специальным международным полицейским си-

лам — передать упорядоченным образом свои функции европейским силам.

Мы все несем ответственность за обеспечение урегулирования нынешней ситуации. Достижение позитивных результатов необходимо для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла сохранить способность осуществлять свою главную функцию по поддержанию мира. Поэтому обсуждаемый сегодня вопрос имеет последствия, выходящие за рамки ситуации в Боснии и Герцеговине. Если мы не найдем решения, то опасности подвергнется вся система операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, что будет иметь серьезные негативные последствия для миллионов людей во всем мире, которые уже подвергаются угрозе вооруженного конфликта или находятся в районах, где осуществляется постконфликтная деятельность.

Присоединяясь ко многим другим выступавшим сегодня делегациям, Норвегия хотела бы, пользуясь этой возможностью, подтвердить свою полную приверженность новому органу международного уголовного правосудия. Учреждение Международного уголовного суда, которое произошло 1 июля, стало действительно историческим шагом на пути к установлению мира на основе принципа господства права. Создание Суда стало важным событием для международного сообщества, в рядах которого неуклонно укреплялись настроения в поддержку усилий по борьбе с безнаказанностью лиц, совершающих наиболее тяжкие международные преступления. Правосудие и правопорядок все чаще воспринимаются в качестве основных предпосылок для обеспечения прочного мира и стабильности. В этой связи мы считаем, что создание постоянного суда может на деле в большей мере содействовать миростроительству, чем специальные трибуналы, учрежденные в контексте того или иного конкретного конфликта.

Мы убеждены в том, что в Римском статуте МУС содержатся прочные гарантии против необоснованного и произвольного судебного преследования. Важно помнить о том, что он может быть приведен в действие лишь в случае явной безнаказанности, ставшей следствием отсутствия у национальных органов правосудия подлинного стремления обеспечить судебное преследование лиц, совершивших массовые злодеяния. Прочной основой

деятельности МУС является принцип первичной юрисдикции национальных судов.

Мы отмечаем выразившиеся здесь конкретные опасения в связи с тем, что миротворцы Организации Объединенных Наций могут подвергнуться необоснованному судебному преследованию. Как уже отмечалось, Статут включает в себя систему гарантий против любых необоснованных действий. Кроме того, уместно напомнить о словах Генерального секретаря о том, что за всю историю существования Организации Объединенных Наций ни один миротворец или любой другой сотрудник миссии никогда не совершал относящихся к юрисдикции МУС преступлений.

В общем мы считаем, что сам Римский статут обеспечивает установление надлежащих отношений с Организацией Объединенных Наций. Поэтому МУС может внести важный вклад не только с точки зрения международного права, но и содействия международному миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Аргентины и Сьерра-Леоне, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Листре (Аргентина) и г-н Камара (Сьерра-Леоне) занимают места за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Таиланда. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Касемсарн (Таиланд) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и выражаю Вам, г-н Председатель, нашу признательность за проведение этого важного заседания, а также поздравляю Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в июле месяце.

Таиланд внимательно следит за обсуждением в Совете Безопасности вопроса о продлении мандата Миссии ООН в Боснии и Герцеговине (МОННБГ), поскольку Таиланд предоставляет свой персонал для Специальных международных полицейских сил (СМПС) МООНБГ, он озабочен неопределенностью будущего операций МООНБГ. Мандат МООНБГ уже продлевался три раза после 21 июня 2002 года. Это вовсе не способствует эффективному функционированию МООНБГ и выполнению ее основной задачи — поддержанию правопорядка в Боснии и Герцеговине. Поэтому мы надеемся, что Совет Безопасности сможет быстро достичь договоренности о продлении мандата МООНБГ до 31 декабря 2002 года, как рекомендовано Генеральным секретарем, с тем чтобы МООНБГ могла полностью выполнить свои задачи.

Таиланд разделяет озабоченность, выраженную значительным большинством государств — членом Организации Объединенных Наций, в связи с последними событиями в Совете Безопасности, которые могут отрицательно сказаться на авторитете и эффективности Римского статута Международного уголовного суда (МУС), вступившего в силу 1 июля 2002 года. Римский статут, который подписали 139 государств и ратифицировали 76 государств, является результатом нескольких десятилетий многосторонних усилий международного сообщества, предпринимавшихся в целях обеспечения наказания виновников самых серьезных преступлений, предусмотренных в Статуте. Римский статут играет ключевую роль в обеспечении справедливости защиты прав человека, и поэтому его принятие стало важной вехой в развитии международного права. Учитывая это, Таиланд подписал Статут 2 октября 2000 года и предпринимает энергичные усилия для выполнения конституционных требований, связанных с ратификацией Статута.

Мы опасаемся, что данные события в Совете Безопасности могут подорвать международное право и принципы многосторонности, и поэтому мы просим все государства обеспечить независимость и эффективное функционирование МУС, который дополняет внутрисударственную юрисдикцию. Признавая обоснованность озабоченности, выраженной в Совете Безопасности в связи с деятельностью МУС и сочувствуя этому, мы искренне надеемся на то, что Совет Безопасности найдет справедливое решение, которое обеспечивало бы полное

соблюдение не только положений Устава Организации Объединенных Наций, но и буквы и духа Римского статута.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Венесуэлы, и я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Пулидо Сантана (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я благодарю членов Совета за то, что они предоставили мне возможность выступить на сегодняшнем заседании. Мы присоединяемся к заявлению, сделанному этим утром Коста-Рикой от имени Группы Рио.

Девять дней назад моя делегация вместе со всеми другими участниками десятой сессии Подготовительной комиссии Международного уголовного суда радовалась в связи с важнейшим историческим событием — вступлением в силу Статута Международного уголовного суда. Это событие было убедительным доказательством того, что международное уголовное право — это не теоретическая фикция и не мечта международных идеалистов. Наоборот, теперь это конкретная реальность, которая показывает решимость государств обеспечить правосудие в случае совершения самых серьезных международных преступлений, которые ставят под угрозу не только международный мир и безопасность, но и само существование человечества.

Венесуэла полностью поддерживала создание международного уголовного суда, принимая активное и конструктивное участие в переговорах по его созданию. Она была одной из первых латиноамериканских стран, ратифицировавших Римский статут, поскольку она следовала давней традиции демократии и уважения и поощрения прав человека, стремясь в первую очередь сделать правосудие эффективным, надежным и транспарентным — как внутри государств, так и на международной арене. Таким образом, моя страна дала понять международному сообществу — и мы теперь подтверждаем это в Совете Безопасности, — что мы придаем огромное значение Международному уголовному суду как самостоятельному, универсальному, дополнителю и беспристрастному механизму правосудия для судебного преследования и наказания лиц, ответственных за самые серьезные международные преступления. Создание Международного уголовного суда является показательным и эпохальным

событием не только потому, что это первое учреждение, связанное с Организацией Объединенных Наций, созданное в новом веке, но и, что гораздо важнее, потому, что уже в силу самого своего характера огромное значение имеет его вклад в построение нового международного порядка, архитектуру которого мы еще лишь пытаемся создать на прочной основе мира и справедливости, с тем чтобы обеспечить появление необходимых условий социально-экономического развития наших народов.

Мы по-прежнему уверены в эффективности Международного уголовного суда, и смотрим на его перспективы с оптимизмом. Тем не менее мы глубоко озабочены позицией некоторых стран, хотя мы понимаем их нежелание участвовать в данный момент в этих усилиях по обеспечению международного правосудия. Мы убеждены в том, что всеобщее участие должно быть краеугольным камнем этого нового учреждения. Универсальность и эффективность — это, без сомнения, неразделимые концепции. Мы также с большой озабоченностью следим за ситуацией, которая сложилась в Совете в связи с возможностью принятия этим органом такого решения, которое может ослабить Статут Международного уголовного суда. Такое решение могло бы изменить сферу применения данного международного документа, который не является лишь воплощением конвенционного права в строгом смысле этого слова, а отражает в значительной степени обычное право, которое признается всеми и касается международной юрисдикции и международного уголовного права. Решение Совета по этому вопросу противоречило бы самому духу и цели Римского статута, который сводится главным образом к системе искоренения безнаказанности преступлений, подпадающих под юрисдикцию этого Суда. Такое решение было бы сомнительным как с политической, так и правовой точки зрения. Такое решение означало бы превышение полномочий Совета и привело бы к нарушению международного порядка.

В то же время, как я уже говорила, мы разделяем озабоченность Генерального секретаря в связи с этими шагами и другими мерами такого рода, которые в дальнейшем могли бы отразиться на миротворческих операциях сейчас, когда концепция таких операций, действительно полностью подпадающих под юрисдикцию Совета Безопасности, приобретает очертания единого целого.

Никакого конфликта между миром и международным уголовным правосудием нет; наоборот, они полностью взаимодополняют друг друга. Венесуэла надеется, что Совет Безопасности, действуя в соответствии со своими уставными обязанностями, примет решение, уважающее букву и дух Римского статута.

Председатель (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени и с согласия членов Совета я намерен сейчас прервать заседание.

Совет Безопасности продолжит рассмотрение данного пункта сегодня днем по окончании совещания Совета Безопасности со странами, предоставляющими свои войска для Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове.

Заседание прерывается в резолюции 13 ч. 15 м.